

**КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ
АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
«ВОЛГОГРАДСКАЯ СТАНЦИЯ ДЕТСКОГО
И ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ»**

НАШ КРАЙ

(лекционный материал в помощь учителям, педагогам
дополнительного образования)

**Волгоград
2009 г.**

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Наш край в 18 веке.
2. Петр I в нашем крае.
3. Казачество. Первые русские поселения. Народные волнения.
4. Дореформенные годы.
5. Царицынский уезд во второй половине XIX – начале XX веков.

НАШ КРАЙ В 18 ВЕКЕ

Царицынская сторожевая линия не только защитила южные земли, но и позволила начать постепенное заселение междуречья. В декабре 1720 года Петр 1 заслушал доклад астраханского губернатора Волынского и дал указания о заселении земель по Царицынской линии. В специальном указе предполагалось переселить солдат на удобные места рядом с линией. Для них вместо хлебного и денежного жалования учреждалась пашня. В 1721 году Яков Житков в челобитной на имя царя просил разрешения поселиться вблизи линии малороссиянам (по рекам Иловле, Дубовке и Пичуге). Через 2 года здесь располагалось 115 дворов. Внутреннее устройство было организовано по примеру казачьего самоуправления: поселки – станицы, жители – казаки, во главе – станичный атаман.

Серьезной мерой по укреплению безопасности на Волге стало создание Волжского казачьего войска. В августе 1731 года сенатским указом разрешалась всем желающим селиться вблизи Царицынской сторожевой линии вниз и вверх по Волге, по рекам Иловле, Медведице. Каждая семья получала по 12 рублей денег, 6 четвертей муки, 3 четверти овса и 3 четверти крупы. В дальнейшем каждому служивому предполагалось выплачивать ежегодно по 5 рублей деньгами, выдавать по 3 четверти муки и овса. Желающих оказалось немало. Атаман Войска Донского даже опасался, что опустеют казачьи городки. Идя навстречу домовитому казачеству, правительство решило: «Записавшихся к поселению по Царицынской сторожевой линии казаков здесь ... не селить и донских юртов не брать».

Указ от 8 сентября 1733 года определял: «... записавшихся казаков 1057 семей поселить на Волге, где прежде была слобода Дубовка, и на реке Балыклее и других местах по Волге между Царицыном и Камышинки», «... службу служить вместо донских казаков, а именно при Саратове и Астрахани и других местах, где по Волге нужно». Из числа поселяемых «природою донских казаков 520, а прочие слободы велико россияне». Волжское казачество расселялось по правобережью от Камышина до Царицына во вновь созданных станицах: Антиповской, Караваинской, Водянской, Балыклейской, в городке Дубовке и Астрахани. С 1734 года Дубовка стала войсковым центром. Войско состояло из двух полков: Дубовского и Астраханского, подчинялось царицынскому коменданту, численностью доходило до 6 тысяч. Оно составило основное регулярное войско Царицынского укрепленного района (линии). Казаки несли сторожевую службу в караулах, расставленных по всему правому берегу Волги через каждые 20-30 верст вниз от Царицына до Астрахани и вверх от Царицына до Саратова. На казачьи караулы возлагалось также дежурство на почтовых станциях и сопровождение почты.

Места караульных казачьих стоянок на берегу Волги, являющиеся обычно и караульными станциями, назывались подставами. Они были укреплены «валом и рвом, наподобие редута». Караул состоял из 24 казаков под командой сотника. Находились казаки в карауле 4 месяца, после чего сменялись, жили в землянках и страшно бедствовали. Академик Гмелин в 1769 году писал, что на охрану тракта «казаки посылаются самые бедные, кои не в состоянии ни просьбой, ни деньгами от сей тяжести освободиться». Чтобы как-то жить казаки занимались контрабандой соли и вина, рыболовством, отгонным скотоводством. Гмелин добавляет: «Если хочешь бедную тварь в свете себе представить, то должно на память привести донского казака, на линии стоящего. При величайшей бедности, в которой казак едва сухим хлебом голод свой утолять в состоянии бывает, должен в худой одежде сносить тяжесть и жестокость стужи, или со своими товарищами укрываться в темную конуру, в которой непривыкшему ни одной минуты пробить невозможно, потому что воздух, который они в оной в себя принимают есть нежилого свойства».

В указе от 15 января 1734 года говорилось: «При оном Волжском войске быть войсковым атаманом Макару Персидскому». Макар Никитич пробыл им до глубокой старости. Персидский принял атаманство когда ему было за пятьдесят. Умный и энергичный, он сумел почти без потерь организовать на Волге войсковую службу, за что был награжден из рук императрицы серебряным ковшом. Когда казакам запретили ходить на луговую сторону Волги и брать соль из озера Эльтон, Персидский добился отмены указа. В 1771 году Военная коллегия, принимая во внимание, что войсковой атаман стар и слаб здоровьем, а также его ходатайство о рекомендации на эту должность своего сына, Василия Макаровича Персидского, пошла ему навстречу. Василий Персидский управлял войсками с 1772 по 1778 год. При нем волжское казачье войско было расформировано, часть казаков переведена на Терек, а оставшаяся вошла позднее в состав Астраханского казачьего полка. Указ был принят в 1776 году как наказание за участие волжских казаков в крестьянской войне Пугачева. В середине 18 века семья Персидских была самой богатой среди нашего казачества. Когда в 1775 году в Дубовке (где они жили) сгорела церковь Успения Пресвятой Богородицы, Персидские приняли решение восстановить ее за счет своих средств (осветили в 1796 году). Получила семья Персидских и семейный надел. Говорят, клубнику с их плантаций возили в Москву.

Во второй половине 18 века казачьи верхи сумели захватить наиболее ценные земли по реке Иловле, заселив их выходцами с Украины. Так возникли Ольховка, Каменный брод, Стефанидовка. Росли крупные помещичьи хозяйства. Петр 111 даровал полковнику Михаилу Себрякову участок в 40817 десятин по реке Медведице (город Михайловка). Атаману

Ефремову был пожалован Черногаевский юрт, длиною более 17 верст, так была основана Даниловка.

Растущее хозяйство требовало рабочих рук, поэтому наряду с укрывательством беглых (бесплатные рабочие руки), стала развиваться ярмарка купли крестьян. Самая крупная проводилась в Урюпинске. В борьбе с беглецами правительство пошло на то, чтобы «записать их в перепись и поселить на Волге, на пустующих местах». Вот вам и новые крепостные. Однако своими силами заселить эти земли правительство было не в состоянии, поэтому появились у нас немецкие колонии.

КОЛОНИЯ САРЕПТА.

По свидетельству Карамзина, первые немцы появились в России еще на границе первого и второго тысячелетий. В городах селились ремесленники, торговцы, военные. При Иване Грозном приглашались группы врачей, ученых, архитекторов. Они оседали в Москве – «немецкая слобода». Много немецких офицеров служило в русской армии при Петре 1. Новая волна переселенцев пришла на царствование Екатерины 11. Она надеялась, что немецкие колонисты помогут освоить пустынные степные окраины империи. 4 декабря 1762 года Екатерина 11 издала Манифест, в котором иностранцы приглашались на постоянное место жительства в Россию. Им предоставлялись земельные наделы (30 десятин на семью) и значительные привилегии: свобода вероисповедания, строительство церквей, освобождение от податей и налогов (в сельскохозяйственных колониях - на 30 лет, в городах - от 5 до 10 лет), оказание помощи со стороны правительства в организации фабрик, заводов, выделение ссуд на строительство домов, освобождение от воинской государственной службы, денежная помощь на дорожные расходы. К Манифесту прилагался реестр свободных земель. У нас это были земли от Саратова вверх и вниз по Волге. С 1764 по 1768 год в Понизовье было основано 104 колонии (Старополтавский, Палласовский, Жирновский районы).

Одной из первых откликнулась на Манифест Дирекция Евангелического Братского Единства. Для переговоров с русским правительством был послан магистр Конрад Фриз. Его сопровождал брат Эрих Вестман, участвовавший до этого в организации колоний в Северной Америке. Они прибыли в Петербург в октябре 1763 года, представили документы об истории, вере, положению организации. Это позволило Святейшему Синоду дать заключение о том, что учение данного общества только в малой мере имеет расхождение с лютеранским направлением, а в быту их принципы полностью христианские. Указом от 11 февраля 1764 года Екатерина 11 разрешила Братству поселиться в России.

Родоначальниками Братства были табориты (город Табор), последователи Яна Гуса. Они выступали против развращенности

католического духовенства, продажи индульгенций, требовали возврата к принципам раннего христианства, когда священники и миряне были равны. Изгнанные из Чехии (Богемии) и Моравии, в 1456 году они поселились в Польше, где образовали евангелическое братство, назвав себя «Богемскими братьями». Тридцатилетняя война в Европе привела почти к полному их истреблению. В начале 18 века идея богемских братьев об обустройстве жизни по заповедям Иисуса Христа и сохранении своей веры в чистоте апостольского учения получила развитие в Германии. В Саксонии братья нашли сильного покровителя в лице сына саксонского министра Николауса Людвиг Цинцендорфа. В 1722 году граф купил землю и имения Бертельсдорф, куда стали стекаться не только остатки последователей богемских братьев, но и сторонники других преследуемых сект. Долгие скитания по Европе привели к тому, что общество братьев выросло за счет новых приверженцев их Чехии, Дании, Голландии, Швейцарии, Германии. Это было не этническое, а религиозное единство. Разговорный язык – немецкий. Новое поселение назвали Гернгут (Град Господень). Главной целью своей деятельностью братство считало миссионерство среди язычников. В 30 годы 18 века братья пытались проповедовать даже среди северных народов России, но неудачно.

Гернгутерам было предложено поселиться: 1) на Тереке, 2) в Заволжье, на реке Ахтубе и у Астрахани, 3) южнее Царицына. Нижнее Поволжье и Северный Кавказ устраивали братьев, так как здесь можно было вести миссионерскую деятельность среди калмыков, горцев, народов Средней Азии. Важную роль в жизни гернгутеров играл жребий. В трудных случаях они просили совета у Бога. Ответ Господа получали через жребий, то есть, через случайный выбор из многих заранее подготовленных ответов (да, нет, пустой лист – требование отложить решение). Так было и с новым местом жительства. Жребий решил: поселиться южнее Царицына.

Гернгутеры получили возможность производить «мещанские промыслы, торговлю, всякое ремесло и художество, заводить фабрики и мануфактуры, варить пиво и вино для собственного потребления, строить мельницы, охотиться, рубить лес...», льготы на 30 лет по уплате подушных и оброчных налогов, освобождение от пограничных пошлин.

Первый транспорт из 5 человек под руководством братьев Эриха Вестмана и Даниэля Фика прибыл в Царицын в августе 1765 года. Даниэль Фик получил в канцелярии коменданта Царицына первый аванс и плот леса. 10 августа землемер отмерил братьям надел по обе стороны реки Сарпы, в 28 верстах южнее Царицына, – 4443 удобных и 11378 неудобных десятин и остров у устья Сарпы в 1000 десятин с сенокосами и лесом. 14 сентября начались строительные работы в 1 версте от места впадения Сарпы в Волгу, у подножья Ергеней, рядом с Астраханским шляхом. 11 октября вселились в первый дом.

В начале 1766 года Даниэль Фик посетил астраханского губернатора Бекетова и получил большую поддержку. Весной посеяли хлеб, овощи, травы, у калмыков купили скот, лошадей.

Когда решали вопрос, как назвать новую колонию, обратились к Библии. Название «Сарпа» напоминала гернгутерам библейский город «Царепат» (Сарепат, Сарепта) В Библии рассказывается, что Господь обратился к пророку Илие в третьей Книге Царств, в главе 17, во время Великого бездожия:

«8. И было к нему слово Господне

9. Вставай, и пойдя в Сарепту Сидонскую и оставайся там. Я повелел там женщине вдове кормить тебя.

10. И встал он и пошел в Сарепту»

Илия пророк передал сарептянке, благочестивой вдове, слова Господа о том, что вода в ее водоносе не оскудеет, сосуд елей не умалится, то есть любые несчастья, в том числе и засуха, обойдут ее стороной, так как она верна заповедям Господа.

Надежда на мирную, спокойную жизнь легла в название колонии – Сарепта и в дальнейшем отразилась в ее гербе, принятом в 1804 году: колосья, масличное дерево и под ним елейная кружка (елей – оливковое масло, употребляемое христианской церковью при совершении обрядов. В переносном смысле – нечто успокаивающее, утешающее).

В сентябре 1766 года прибыл второй транспорт - 51 человек, среди которых были женщины и дети. К этому времени построили 14 домов, распланировали территорию, распахали огороды, посеяли озимые. К осени 1768 года прибыл третий транспорт. В это году была построена дамба на Сарпе, мукомольная и лесопильная мельницы.

На Волге орудовали шайки речных разбойников, совершали набеги киргиз-кайсаки, поэтому началось строительство крепостных сооружений. С трех сторон вокруг колонии был вырыт глубокий ров, насыпан земляной вал с деревянным частоколом высотой в 2 метра, сооружены 6 сторожевых башен, на 6 земляных насыпях (редутах) установлены 12 пушек. Из Царицына были прикомандированы артиллеристы и 20 строевых солдат с офицером.

Границы крепости проходили: восточная – р. Волга, южная – р. Сарпа, западная – железнодорожные пути у Красноармейский высот, северная – ул. Энгельса.

Немецкий архитектор А.Рихтер проанализировал более двух десятков поселения гернгутеров, основанных в 18-19 веках на территории Европы, и пришел к выводу, что практически все они застраивались идентично, по единой схеме, так называемому стилю Гернгутской архитектуры. Улицы колоний, как правило, идут по касательной к площади. Центр ее везде остается свободным – это место принадлежит самому Господу. 3 здания на

каждой стороне площади в сумме давали число 12. Двенадцать зданий на площади – 12 апостолов вокруг Христа.

Сарепта строилась по планам, утвержденным Церковной Дирекцией. Все чертежи поступали из Германии. В основу поселения был положен квадрат, сориентированный по сторонам света, размером 50x50 сажений - это Церковная площадь. Центр ее был означен колодцем с родниковой водой (позднее фонтан). Вокруг колодца были спланированы 4 малых квадрата зеленых газонов со срезанными углами, разделенными широкими проходами. Это так называемый «Небесный сад» или «Рай - сад». Общий градостроительный замысел был рассчитан на человека, который должен был двигаться вдоль р. Сарпы мимо садов, плантаций, огородов. Пройдя через ворота, он попадал на улицу, застроенную домами и ведущую к церкви как ориентиру. Это создавало своеобразный эффект тесного и свободного, главного и второстепенного, земного и небесного.

Во всем градостроительном элементе Сарепты целенаправленно и многократно воспроизведена крестообразная композиция: подножие креста-вход с юга, горизонтальные перекладки – это левая и правая стороны улиц, верх креста – это церковь. За кирхой – квадрат кладбища, совпадающий с квадратом площади: то есть буквальное воспроизведение модели Града Небесного на поверхность земли. Кладбище, как и площадь, имеет размеры 50x50 сажений и так же, как площадь, крестообразно разбита на 4 квадрата. Иначе говоря, здесь соединились воедино религиозные чувства и характерный геометризм архитектурного стиля. В своей книге «Немецкая архитектура» С.Терехин пишет: «План Сарепты динамичен и весьма красив. На первый взгляд он напоминает натянутый, готовый выстрелить арбалет. Стрела – это главная улица – аллея, которая проходит через центр колонии и соединяет общинный фруктовый сад с церковным кладбищем. Натянутый дугой является земляной вал, а тугая тетива – речка Сарпа, которая делает вблизи колонии резкий поворот. Центр колонии – площадь с 12-ю зданиями, то есть 12 квадратов жилых общинных построек вокруг зеленого квадрата площади. Совершенная и единственная в своем роде, планировка Сарепты заставляла всех посетителей колонии, будь то поэты, писатели, путешественники, ученые мужи и государственные деятели, как российские, так и заграничные, взяться за перо».

Люди обживались надолго. Поскольку из Сарпы поили скот, в ней стирали белье, ставили механизмы, гернгутеры решили искать другую питьевую воду. Сначала открыли небольшой родничок у подножья Ергеней (территория «Водоканала»). Здесь были сооружены большие деревянные емкости, из которых по трубам вода поступала в дома. В 1770 году был обнаружен мощный источник на склонах Ергеней. У него была основана деревня Шенбрун, жители которой следили за чистотой воды. От источника был проложен водопровод до Сарепты.

Главой колонии был пастор (первый – Даниэль Генрих Фик). Он ведал делами церкви, школы, библиотеки. Помощник пастора – старшина (управляющий)- занимался хозяйственными делами. В Сарепте был свой судебный орган. В него входили юстициариус и три его заместителя. Они рассматривали иски, дела, связанные с усыновлением, ведали местной полицией, разбирались с межрегиональными вопросами. Юридически Сарепта подчинялась Министерству имуществ в Петербурге.

Лендер наблюдая Сарепту с Ергеней писал: «Открывается очаровательный вид ... У самых ваших ног лежит крошечная, красиво распланирована колония с рядами маленьких белых домиков, с аллеями тополей, с заводами и виноградниками. Вокруг ... расстилается унылая степь, поросшая местами особыми видами темно-зеленых трав.» Сначала дома в Сарепте были деревянными. В 70 годы 18 века появились первые каменные. В 1771 году заложили кирху, 3 сентября 1772 – освятили. Епископ Иоханн Нитман произнес молитву. На богослужении присутствовали Астраханский губернатор Бекетов, профессор Гмелин, другие гости. Кирха - это строгое здание с двухскатной крышей, деревянной надстройкой – звонницей с 4 колоколами, куполом и крестом. Башенные часы на кирхе с двумя циферблатами . Белый циферблат обращен в сторону кладбища, черный смотрит на площадь. В кирхе два входа: правые двери - для сестер, левые для братьев. Войдя внутрь, можно было увидеть прямоугольный зал, чисто выбеленный, с деревянными скамьями, алтарь с распятием Христа, здесь был установлен второй в России орган. Один из гостей колонии вспоминал: «Но вот в вечернем воздухе раздался нежный, мелодичный и тихий звон. Улицы оживились. Повсюду двигались группы благочестивых гернгутеров, направляющихся с молитвенниками в руках в свою лютеранскую церковь. Все шли молча, сосредоточенно, не проронив ни слова. Это серьезное религиозное настроение и окружающая тишина производили какое-то особенное впечатление. Вот вошли последние, двери церкви закрылись, и через 2-3 минуты послышались звуки органа и стройное пение. Орган и пение слились во что-то глубоко трогательное, и звуки эти далеко-далеко разносились в вечернем теплом воздухе и словно таяли в тишине». По звону колокола паства спешила в кирху 3 раза в день. Основной закон братства: слушание колокола и трудолюбие. Населенная гернгутерами, колония жила унылой жизнью. Находилась как бы в состоянии омертвления. В ней не было слышно ни светской музыки, ни пения. Молодежь не танцевала, не гуляла по вечерам, даже просто не встречалась. В Сарепте было два праздника в году: 3 сентября, День освящения кирхи, и День конфирмации (14-летние подростки приобщались к вере). Жители колонии считались «братьями» и «сестрами» религиозной общины. Каждый жил своей замкнутой жизнью. Женились по жребию. Например, в течение года положено 10 браков, женихи тянули билеты – кому кто достанется. За нарушение обычаев

исключали из братства и удаляли из Сарепты. Колонии было выгодно, чтобы мастера и мастерицы работали не на себя, а на общество. Поэтому часто разрешение на брак получали поздно или вообще не получали. В начале XIX в. в колонии проживало 200 человек. Соотношение смерти и рождаемости 50:49. Наследник престола, цесаревич Александр, побывав в Сарепте, записал в дневнике: « В Сарепте большей частью народ мелкий, малозаметный; почти все, кого случалось видеть из должностных лиц, хозяев, люди бывалые и образованные. Зато в рабочем, бескапитальном классе нас поразило странность физиономий: какая-то неподвижность взгляда, тупость выражения, казалось, будто улыбка не может никогда появиться на этих лицах и осветить эти неподвижные, стянутые черты».

Жили по уставу корпорации. Для каждой группы (хора) выделялся отдельный дом. После конфирмации девушки жили в доме сестер, юноши в доме братьев. В хоровах домах имелись мастерские, где они работали. Надзирал за порядком в доме братьев попечитель, а в доме сестер – настоятель. Они следили, чтобы молодежь аккуратно посещала церковь, училась ремеслам, прилежно трудилась.

В 1772 году в колонии открылась школа для мальчиков и девочек. Изучали латынь, русский и немецкий языки, историю, ботанику, географию, математику, музыку. В 1773 году открылась школа для наемных рабочих и их детей. С 4 до 14 лет мальчики и девочки жили и учились в детских учреждениях, с 14 включались в корпорацию, где учились профессии и готовились к конфирмации, с 14 лет могли поехать учиться в другие города России и Германию. Учителя Сарепты, как правило, были с университетским образованием. Все население было грамотным. Весьма тесные связи колония поддерживала с Санкт-Петербургской Академией Наук. В Сарепте побывали Лепехин, Гмелин, Паллас, Георги. Уроженцами колонии были Гаммель (технология промышленного производства), Шмидт (востоковед), Беккер (ботаник).

Экономически колония крепла быстро. Братья открыли свечной, кожевенный, лесопильный, кирпичный, винокурный заводы, табачную фабрику и др. Начали выращивать горчицу. Первые опыты с ней проводил Бекетов, но организовал производство горчицы и масла в 1798 году сарептянин Конрад Нейтц. Он скрестил черную французскую с желтой английской, добавил дикую волжскую и начал опыты по выращиванию. В 1799 году были проведены пробные посеы. Постепенно импортную горчицу вытеснила наша.

Колонисты придали этой местной культуре промышленный характер. Вначале семена выдавались крестьянам бесплатно, с обязательством возратить их из урожая, остальная часть урожая у крестьян закупалась. Уже в 1801 году сарептская горчица была подана к императорскому столу и сразу вытеснила английскую. В том же году Конрад Нейтц завел ручную

маслобойку и стал выпускать горчичное масло и порошок. В 1810 году завод был переведен на конную тягу. В 1815 году он по наследству перешел к Ивану (Каспару) Гличу, зятю Нейтца. До 1843 года Глич был монополистом горчичного производства. В 1851 году приобрел паровую машину Уайта, чудо техники прошлого века. Ежегодно перерабатывалось 25-30 тыс. пудов семян горчицы. В 1860 году в колонии работало 2 паровых масло-горчичных завода.

Сарептянин Лангерфельд открыл завод по производству сахара из сорго. Сок стеблей сахарного сорго содержит в себе в изобилии кристаллический сахар. С 1830 года Лангерфельд стал выпускать сарептский бальзам: настойка 20 степных трав на винном спирте. Зеленоватый цвет, горьковатый вкус. Бальзам разливался в глиняные бутылки и применялся как лекарство. Лангерфельд получил за него Золотую медаль на выставке в Париже в 1867 году.

Колонисты выращивали табак, до 75 пудов с десятины, выпускали сигареты, махорку, нюхательный табак. Эту продукцию высоко оценила Екатерина II. По примеру казаков колонисты варили нардек – арбузный мед. Арбузы из Сарепты каждый год отправлялись в столицу. В 1810 году ткачи, приехавшие из Силезии и Саксонии, организовали производство сарпинки. Выделывалась она из хлопчатобумажной пряжи с добавлением ниток льна, или шерсти, или шелка. Выпускалась сарептская копченая колбаса, пряники на меду, пиво.

В 1769 году сарептский врач Иоганн Вир в 9 километрах севернее Сарепты, по подсказке калмыков, нашел минеральные источники. Вир применил воду для лечения больных и добился положительных результатов. Он написал «доношение» в столичную медицинскую коллегию. Решено было назвать самый мощный, дающий до 10 тонн в час, Екатерининским. С 1775 года он стал посещаться больными и завоевал всеобщую популярность. О сарептских водах в свое время было написано много статей и брошюр. М. Веревкин в 1780 году сообщал, что сарептские воды имели «32 минеральных источника, из коих наибольшим и обильнейшим минеральными частицами оказался от Сарепты к северо-западу на девятой, от Царицына – на восьмой, а от берега Волги на третьей версте.» По описанию современников, глубина источника достигала 10-12 метров, температура воды по Реомюру – от 3 до 4 градусов выше обыкновенной воды, «вкус ее был не неприятен, свеж и несколько солоноват». Очень быстро сарептские воды стали модным курортом. Граф Разумовский, блестящий вельможа и последний гетман Украины, жил здесь в специально построенном здании. В лечебном листке графа имелась запись: «Его сиятельство действие сих вод предпочитает всем европейским целительным водам, у коих почти всех был и ими пользовался». Здесь были графы И.Г. и В.Г. Орловы, Урусов, Воронцов, семьи графа Апраксина и князя Голицына, князя Меншикова. Знать утверждала, что

сарептский источник превосходил «Пирмонтские, Спаския и Энерския целительные воды». В 1796 году курорт посетило более 300 человек.

Добираться сюда можно было двумя дорогами:

- 1) Рязань – Тамбов – 1089 верст
- 2) Владимир – Арзамас – Саратов – 1262 версты.

Вторая дорога, хотя и длиннее, но шла по более обжитым местам. Самый опасный отрезок от Саратова до Царицына («у Камышинки всегда воровато было»). Отъезжающим советовали брать с собой избушку или калмыцкую кибитку, постелю, кровать, полог, посуду и чайный прибор. Из запасов – одно вино, так как в колонии Сарепта для обслуживания больных имелась лавка с большим выбором товаров, о которой современники писали: «Редко, где найти можно подобную, в Москве или Петербурге едва ли в 50 лавках найдется, то все в одной той лавке есть». Цены на товары 40 %, а иные и вдвое выше.

Оборудование курорта было крайне примитивным. Местность вокруг живописна, но пустынна, лишь 8 небольших домиков да в ближайшем селе Отрада еще 6. В 14 домах могло разместиться 30 – 40 семей. Так как домики были разбросаны и находились отдельно от главного источника, больным приходилось ездить на лошадях, которых покупали у калмыков по 8 рублей.

Колодезь источника был покрыт деревянным сараем в 30 сажень длины и 4 – ширины (сажень - 2 метра). С краю были пристроены кабины, небольшие теплые горенки, разгороженные досками. В каждой находилась ванна и кровать для отдыха. В колодезь были опущены деревянные срубы, от них по железным трубам к ваннам поступала вода. Были разработаны специальные диеты и режим для приезжающих. Порядок был такой: за день до начала употребления воды принимали эльтонскую соль; воду надо было пить два часа, маленькими глотками, расхаживая по комнате. Начинали с 4 стаканов, доводили, по предписанию врача, до 12-14 и даже 16-18 стаканов. К концу курса уменьшали до 6. Улучшение наступало с приема 8 стаканов в день. Вода эта богата соединениями марганца, хлора, кальция, калия, помогала в комплексном лечении язвенной болезни, воспалении желчного пузыря (при отсутствии обострения), органов пищеварения. 20 тысяч бутылок ежегодно отправлялись в Москву и Санкт-Петербург. При курорте имелось грязевое лечение, о котором сообщалось: «... грязью сею обмазывают все части тела и находят, что она из крепит, чистит и смягчает кожу, сверх того, из платья с изнанки намазанная выводит всякие пятна». Грязь наносили на 30-60 минут на все тело, оставляя одни глаза.

О благотворном действии сарептских вод говорит запись в истории болезни М.В. Будлянского: «Привезли его к водам неподвижным. Пил воды, подъезжая к колодцу в постели. Через 3 или 4 недели получил силу пройти по комнате, опираясь на человека». В путеводителе по лечебным местностям России и заграницы Бартенсона сообщается: «Колодезь целебных вод,

находящихся в Саратовской губернии, в дачах Сарептской колонии, принадлежит сей колонии в вечное владение..., с тем, однако же, что бы она колодезь сей всегда содержала в хорошем порядке, в употреблении воды никому препятствий не чинила, не проводила никаких поборов за самую воду».

Был создан план расширения курорта. Вокруг родника решено было разбить парк до Волги с фонтанами, прудами, построить церкви, православную и протестантскую, зимние и летние павильоны для гостей. В 1801 году были открыты минеральные воды на Кавказе, где климат и природа лучше. Туда и устремилась знать. Сарептский курорт заглох.

За свою историю колония дважды подвергалась разрушению: при Пугачеве и в 1823 году, когда пожар полностью ее уничтожил. 17 августа 1774г. к Сарепте подошел Пугачев. Женщин и детей эвакуировали по Волге в Астрахань. Мужчины отправились пешим ходом. Пугачев приказал догнать и порубить их без пощады. Однако пугачевцы двинулись по Астраханскому шляху, а сарептяне - по степи. Встреча не произошла. Пугачев разрушил колонию, сжег орган.

Экономическое развитие Сарепты – это путь от общественных отношений к частной собственности. Применение вольного и вольнонаемного труда было выгодно в крепостной России, поэтому в экономическом развитии колония опережала Царицынский уезд. После отмены крепостного права начала отставать. Причин было несколько: устаревшее оборудование, дороговизна ручного производства, конкуренция. Сарептяне отказались выделить земли для проведения через колонию железной дороги. Станцию пришлось строить на отшибе, что вело к лишним перевозкам и затратам. Неудача постигла гернгутеров и в миссионерстве: калмыков не удалось приобщить к христианству. В 1892 году Гернгутская Дирекция приняла решение о прекращении деятельности Сарептской общины и об отзыве братьев-гернгутеров. Большая их часть покинула Россию, увезя с собой секрет бальзама, пряников, пива.

С начала первой мировой войны жизнь сарептян осложнилась. 15 декабря 1915 года началась подготовка к ликвидации немецких колоний в Поволжье. 7 февраля 1917 года Николай 1 подписал указ о переселении немцев в Сибирь, но произошла февральская революция. 19 февраля 1918 года была образована трудовая колония немцев Поволжья.

Хмурым осенним утром 1918 года к станции Сарепта подошел бронепоезд Председателя Реввоенсовета Республики Л.Троцкого. Он приехал поздравить с победой бойцов 10 красной армии, штаб которой находился в Сарепте. Именно здесь произошло чудо спасения Царицына: белые наступали на город с юга, а в тыл им неожиданно ударили части Стальной дивизии Дмитрия Жлобы. Троцкого встретил почетный караул во главе с комиссаром Яхимом Щаденко. До колонии доехали на машинах. На Церковной площади

уже были сооружены трибуны. Речь Троцкого произвела на присутствующих неизгладимое впечатление. По воспоминаниям современников, после нее дезертиры записались добровольцами в Красную армию. За митингом последовал банкет. По приказу Щаденко по дворам произвели реквизицию. Праздничный стол удался. Вечером Троцкий уехал в Царицын. Колония к тому времени еще практически не пострадала. Бывалые люди к осени 1918, воспользовавшись Брестским миром, уехали, в колонии оставалось около 4 тыс. человек. Совсем иной увидел колонию Калинин в январе 1920 года. Заваленная снегом Церковная площадь, дома с выбитыми стеклами, осыпавшейся черепицей. Три дня здесь шли бои. 19 января 1920 года в колонии состоялся митинг, на котором выступил Калинин, утверждая, что советская власть открывает широкую дорогу, дает возможность всем нациям наладить лучшую жизнь. В мае 1920 года Сарепта была переименована в Красноармейск, Церковная площадь – в площадь Свободы. В 1924 году была образована АССР немцев Поволжья, куда вошла и бывшая Сарептская колония. 22 сентября 1927 года Красноармейск посетил председатель Госплана СССР Г.М. Кржижановский. Он совершал поездку по местам строительства будущего Волго-Донского канала (еще в 1918 году в Сарепту была послана изыскательная партия для разработки трассы канала, но Щаденко мобилизовал всех ее членов в армию. Потребовалось вмешательство Москвы, чтобы инженеров отпустили.) Кржижановский осмотрел устье Сарпы, где должен был начинаться первый шлюз. Автомобиль остановился на одной из улиц, обсаженный пирамидальными тополями. Последовал вопрос одного из сопровождающих:

- Здесь будет проходить канал? А как же дома?
- Все это придется снести.

28 августа 1941 года советское правительство приняло постановление «О переселении немцев, проживающих в районах Нижнего Поволжья.» В числе других, сарептяне были вывезены в Сибирь и Казахстан. В 1964 году указ был отменен. В период перестройки при Верховном Совете СССР была создана специальная комиссия по делам советских немцев, образовано Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество советских немцев «Возрождение». Его целью стало изучение возможности создания автономии советских немцев Поволжья, открытие школ на немецком языке, возрождение очагов немецкой культуры. Было принято решение об открытии историко-мемориального комплекса на площади Свободы в Красноармейском районе, где сохранились здания конца 19 - начала 20 века. Сейчас продолжается реставрация этих домов.

Е.И. ПУГАЧЕВ

Емельян Иванович Пугачев родился в 1742 году в станице Зимовейской. В 17 лет его призвали на военную службу. Пугачев участвовал в войне с Пруссией и Турцией. За храбрость при осаде Бендер произведен в хорунжие. После тяжелого ранения в 1771 был отпущен домой на побывку. Затем вновь возвратился в армию. За пособничество родственнику в побеге с военной службы был арестован, бежал, скитался по России, оказался в Польше. Воспользовавшись указом Екатерины Второй, предлагавшем раскольникам вернуться в Россию, Пугачев получил 12 августа 1772 года разрешение поселиться на Иргизе, в Малыкской волости. К Иргизу шел через Дон. В пути узнал, что казаки недовольны своим атаманом и услышал о появлении среди волжских казаков «императора Петра III». Из Малыковки (г. Вольск) Пугачев отправился в Яицкий городок, где встречался с местными казаками. После отъезда Пугачева, на Урале пошли слухи, что он и есть ни кто иной, как сам государь, скрывающийся от злодеев-дворян. В Малыковке Пугачев был задержан властями и отправлен в Симбирск, затем в Казань. В начале 1773 года Пугачев бежал из тюрьмы и добрался до Яика. В сентябре восставшие казаки, возглавляемые им, захватили Яицкий городок. К ним присоединились башкиры, рабочие уральских заводов.

Правительство посылает регулярные войска на борьбу с пугачевцами, срочно укрепляет сторожевую охрану Волги. По обоим берегам реки устанавливаются вышки с круглосуточными караулами. В городах и селах вводится проверка всех приезжающих. В июне 1774 года Пугачев взял Казань, но не удержал. Екатерина 11 срочно отзывает из действующей армии Суворова, боясь, что восставшие двинутся на Москву. Однако Пугачев повернул на юг, надеясь, что к нему присоединятся донские казаки. Пали Пенза, Саратов, Дмитриевск (Камышин) был сдан без боя. Когда Пугачев шел «Волжским войском», в каждом селе его встречали с радостью. В Дубовке – «целым собором, старшины и казаки в лутчих платьях, с знаменами», астраханский «казачий депутат» заверил Пугачева, что астраханцы ждут его с нетерпением. Волжские казаки на майдане «учинили присягу» Пугачеву, все дубовские казаки присоединились к его войску.

После того, как царицынский комендант Иван Еремеевич Цыплетев (Цыпленин), получил известие о том, что Пугачев движется к Царицыну, крепость стали спешно готовить к осаде. В распоряжении коменданта находился гарнизон в 800 человек, главным образом необстрелянные рекруты. Можно было вооружить 300 жителей. С Дона на помощь Царицыну шли 900 казаков, но Цыплетев не знал, можно ли на них надеяться. Астрахань сама просила помощи. Имея за крепостными стенами на северо-востоке совершенно не защищенный форштадт, Цыплетев принял решение сжечь его, чтобы постройки не служили прикрытием для мятежников. Чтобы пугачевцы не смогли переправиться на левый берег Волги, или с реки штурмовать

Царицын, почти все суда спустили вниз. На берегу Волги были установлены 4 батареи. В крепость были сведены окрестные жители, казаки со сторожевой линии, солдаты из Сарепты. Царицын был переполнен людьми, поэтому необходимо было удержать их в повиновении, не дать возможности присоединиться к Пугачеву. Жители с неохотой шли на работы по укреплению города, отказывались снабжать солдат лошадьми.

20 (21) августа на Мечетке произошло сражение посланных из Царицына казаков и калмыков с пугачевцами. Все они перешли на сторону мятежников. Хитрые казаки ночью «в разные часы разъехались». Цыплетев понимал, что Пугачев, идя по суше со стороны Мечетки, выйдет на Линейный и Московский бастионы, на Московские ворота. За отражение нападения со стороны Волги, он не беспокоился особенно, так как береговая батарея была усилена, а командовал ею храбрый офицер, поручик Ильин. Приближение пугачевцев заметили по огромному облаку пыли, показавшемуся у начала Царицынской сторожевой линии (район железнодорожного вокзала и улицы Новороссийской). В осаждающих полетели бомбы, ядра, картечь. Пугачевцы отвечали редкими выстрелами. Их собралось под Царицыным «тысяч близко двадцати». К штурму готовились тщательно. Пугачев выставил 6 батарей, на правом фланге – конницу, на левом – пехоту.

Пугачевцы начали обстреливать крепость, в городе вспыхнули деревянные постройки, завязался бой на реке, где мятежников обстреливали батареи, установленные на судах. Артперестрелка шла 5 часов. Видя, что крепость хорошо укреплена, Пугачев решил обсудить со своими командирами план дальнейших действий. Сначала планировали второй день осады, но получив сообщение о том, что к Царицыну движутся войска под командованием Михельсон и верные правительству казачьи полки, пугачевцы решили отступить к Черному Яру. 25 августа Михельсон разбил здесь восставших. Пугачев с небольшим отрядом переправился на левый берег, надеясь добраться до рек Большой и Малой Узень и там скрыться. 26 августа он прибыл в Заплавное (Ленинский район), где жители снабдили мятежников хлебом. 31 августа в Царицын поступили сведения о том, что повстанцев видели недалеко от Николаевской слободы. Пугачевцы наткнулись на солдатскую засаду. В ходе боя (по протоколам Московского допроса Пугачева) «двух человек скололи: одного он, Емелька, а другого - племянник казака Федулева, Василий Федулев. 1 сентября Царицын прибыл Суворов. Пушкин «История Пугачева»: «Между тем новое важное лицо является на сцене действия: Суворов прибыл в Царицын.» В крепости он остановился в простой избе. Суворову, заботившемуся о своих подчиненных, прежде всего бросилась в глаза «обветшалость крайняя солдат в одеянии». Из рапорта графу Панину от 4 сентября известно, что он предложил взять у царицынского купечества 8 тыс. рублей и «потребить» их на то, что бы «одеть солдат». Из Царицына Суворов отправился в Николаевскую слободу, откуда 8

сентября написал царицынскому коменданту: «Сегодня вступаю в Николаевскую слободу, а отель отправлюсь к реке Узеню... куда по известиям, до меня дошедшим, разбойник Емелька ушел» (Других документов о пребывании Суворова в Царицыне нет, хотя он мог посетить крепость во время трехлетнего пребывания в Астрахани, с 1776 по 1779 год – во время сбора сведений о Персии, Армении, Грузии).

После захвата Пугачева, его курень в Зимовейской был сожжен, скотина побита и брошена в Дон, брат родной «переименован другою фамилией», жена и сын сосланы на Соловки. Станицу переименовали в Потемкинскую, реку Яик – в Урал, яицких казаков – в уральских, Яицкий городок – в Уральск. Волжское казачье войско ликвидировали, Дубовку переименовали в посад и заселили украинцами.

Н.А. БЕКЕТОВ (1729 – 1794)

Никита Афанасьевич Бекетов – колоритнейшая фигура 18 века – оставил свой след в истории нашего края. Во время одного из представлений в кадетском корпусе Елизавета Петровна увидела на сцене сияющего юношу, красиво откинувшего курчавую голову на корявый ствол дерева. Это был сын московского дворянина, полковника Афанасия Ивановича Бекетова, Никита. Вскоре после спектакля он был пожалован в сержанты. Поступил на службу адъютантом к графу Алексею Григорьевичу Разумовскому. И вот Никита Афанасьевич при дворе. Украдкой ловит завистливые взгляды царедворцев и влюбленные императрицы, но тут случилась с юношей оказия. Граф Шувалов, под великим секретом, снабдил его дорогим притиранием для усиления белизны лица. Бекетов попробовал, и вскоре кожа обезобразилась угрями и сыпью. Графиня Марфа Егоровна, любимая подруга императрицы, посоветовала удалить Бекетова из дворца как человека зазорного поведения. Началась походная жизнь в гренадерском полку. Бекетов участвовал в Прусской войне, был взят в плен, где пробыл до 1760 года. В 1762 году на престол вступила Екатерина II, Бекетов отправился то ли в Сибирь, то ли на Урал, то ли за золотом, то ли за драгоценными камнями. Вернулся, вероятно, не с пустыми руками. В знак благодарности Екатерина направила его губернатором в далекую Астрахань. С 1763 по 1773 он занимает эту должность. Никогда не думал, что приживется среди азиатчины. Однако привык. Сам себе хозяин, некоронованный владыка огромного края. Людишек мало – дел невпроворот. Посыпались в Сенат от астраханского губернатора доклады, один другого пространней.хлопотал Бекетов об улучшении постройки судов, об устройстве в Астрахани госпиталя, открытии гарнизонной школы, выпросил у казны денег на помощь бедным. Всю свою энергию посвятил Бекетов Астраханской губернии. При нем появились у нас

новые села и станицы, закончилось переселение волжских казаков на Моздокскую линию, расширилась торговля с Персией. В награду за верную службу Бекетову были пожалованы земли в окрестности Царицына.

В живописной местности, у Ергеней, Бекетов основал село Отраду (Кировский район г. Волгограда). Построил роскошный дворец с водопроводом. В одной из комнат был устроен мраморный бассейн, в котором плавали осетры и стерляди. Стоило гостю указать рукой на понравившуюся рыбу, как ее тут же вылавливали – и на кухню. Бекетовым была собрана прекрасная библиотека, приобретены картины, скульптуры. Вокруг дворца располагался парк. В Отраде в 1782 году начато строительство Бекетовым церкви Святого Никиты – исповедника (по другим данным, ее освятили в 1795 году, то есть строительство закончили уже после смерти Бекетова). План церкви традиционен для конца 18 века. Колокольня деревянная, расположена над западным входом, завершается восьмигранным шатром. Нижний этаж каменный. Особенностью объемно-пространственного решения здания является то, что купол находится не над центральной частью, а над алтарной. В деталях отделки фасада можно проследить приемы, свойственные стилю ампир. Общая высота – 25 м. Церковь перестраивалась. Она является самым старым зданием Волгограда.

Отраду посещали все литераторы, приезжавшие лечиться на Ергенинские воды. Сам Бекетов увлекался литературой, искусством, в юности выступал в трагедиях Сумарокова. Известный русский артист Волков «увидя и услыша Бекетова в роли Синава пришел в такое восхищение, что не знал, где он – на земле или на небесах». Перу Бекетова принадлежала трагедия «Никонор» (по другим сведениям, «Эдип»). Ряд стихотворений Бекетова опубликован в «Сборнике русских песен» (1769-1770годы).

Не кидай притворных взоров
И не тщись меня смущать,
Не старайся излечены раны тщетно растревлять.
Я твою неверность знаю
И уж боле не пылаю
Тем огнем, что сердце жгло.
Уж и так в безмерной скуке,
В горьком плаче, в смертной муке
Дней немало протекло.

В те далекие годы эти стихи перекладывали на музыку и пели с увлечением в гостиных. Книгоиздатель и журналист Новиков утверждал: «Его песни многими знающими людьми похваляются».

Конец жизни сенатор Бекетов провел в Отраде, где умер в 1794 году.

Баснописец Дмитриев, племянник Бекетова по матери, в эпитафии написал:

Воспитанник любви и счастья богини,
Он сердца своего от них не развратил:
Других обогащал, а сам, как стоик, жил
И умер посреди безмолвия пустыни.

Петр Андреевич Вяземский, посетивший Отраду после смерти Бекетова, вздыхал: «Обедал в Отраде, видел следы древнего великолепия прежних помещиков ее». После смерти Бекетова Отрада и Бекетовка (во время восстания Пугачева, жители села Хохловка примкнули к мятежникам. После подавления пугачевцев село сожгли. Хохловцы пришли за помощью к Бекетову. Он разрешил поселиться на своих землях. Новый поселок назвали Бекетовкой) принадлежали генералу Попову. Дворец во время пожара сгорел.

Женат Бекетов не был, но имел двух дочерей. Одна из них вышла замуж за камышинского помещика Смирнова, другая – за Всеволода Всеволожского. Всеволожские имели двух сыновей. Александр занимался проблемами экономического развития Низового края, был крупным предпринимателем, торговал с Востоком, переписывался с Грибоедовым. Никита хорошо известен литературоведам как один из основателей общества «Зеленая лампа». В него входили Толстой, Глинка, Дельвиг, Пушкин, Гнедич. Члены общества по очереди собирались в домах друг друга, обсуждали литературные проблемы, читали свои стихи. Никита Всеволодович был близок с Пушкиным, сохранились стихи поэта, посвященные Всеволожскому, письма к нему. В октябре 1824 года Пушкин писал: «Не могу поверить, что ты забыл меня, милый Всеволожский... Помнишь ли, что я тебе полупродал, полупроиграл рукопись моих стихотворений? Я раскаялся, но поздно... продай мне назад мою рукопись». Она была возвращена Пушкину и положена в основу издания «Стихотворений» 1826 года. Кстати, Всеволожский находился в своеобразном родстве с Пушкиным. Жена Никиты Всеволожского – Софья Ивановна Трубецкая – правнучка Ольги Ивановны Трубецкой, урожденной Головиной. Ольга Ивановна Головина – сестра Евдокии Ивановны Головиной, прабабки Пушкина. Имя Никиты Всеволожского можно увидеть в «Алфавите декабристов». Он подозревался в участии в тайном обществе, как и Аполлон Афанасьевич Бекетов, племянник Никиты Афанасьевича (сын брата). От них прямая – к Андрею Николаевичу Бекетову, биологу, ректору Петербургского университета, организатору Бесстужевских женских курсов и деду Александра Блока.

До образования в России губернии Царицын находился в ведении Казанского приказа. С 1708 года был приписан к Казанской губернии, с 1719 – отошел к Астраханской. В 1721 году в Царицыне был учрежден магистрат. Оставаясь крепостью, он был причислен к 5 – самому низшему – разряду городов. Население состояло в основном из военных людей, гражданских было не много. В 1738 году проживало 408 ремесленников и купцов. Они обслуживали гарнизон и проезжающих по Волге. Жители занимались

бахчеводством и мелким ремеслом, купцы вели торговлю с калмыками. Академик Лепехин (1768 год) писал, что город «уезда никакого не имеет, почему в нем только одна комендантская канцелярия. Купечество в нем зажиточно, и большой их доход в рыбных промыслах. Бедные жители питаются от посева дынь и арбузов, которые вкусом и астраханские превосходят».

С 1780 года Царицын присоединяется к Саратовскому наместничеству, с 1798 года становится уездным городом Саратовской губернии.

Царицын в это время делился на 2 части: крепость и форштадт. На территории крепости находились 25 жилых кварталов, дом коменданта (разрушен в 1942 году), площадь, 4 церкви: Предтеченская, Троицкая, Покровская, Успенская. В Преображенском форштадте жило гражданское население. В 1728 году появилась зацарицынская часть. Первоначально здесь обосновались ремесленники, обслуживающие судоходство. Когда было учреждено Волжское казачье войско, здесь разместилась казачья Царицынская станица. До 1783 года она называлась Царицынской казачьей командой, имела свою хоругвь, включала хутора: Гончаров и Кузьмичев, на Россошинском участке, и Букатин (г. Краснослободск) – за Волгой.

В 18 веке Нижнее Поволжье становится постепенно продовольственной базой страны. Оно располагало богатейшими рыбными и соляными промыслами, производило экзотические для центра культуры: виноград, арбузы, дыни. При Елизавете Петровны по царской почтовой дороге ходили специально оборудованные экипажи для перевозки фруктов и бахчевых культур. В Царицыне существовало особое фруктовое правление. Помимо этого, царицынскому коменданту было поручено ежегодно присылать в сентябре в Москву живьем 10 кабанов, 20 диких коз, 100 сайгаков, 100 пар серых куропаток. У Мечетки был устроен зверинец, содержащийся за счет казны, где собирали животных.

В 1720 году Петр Первый учредил завод по производству шелка на реке Ахтубе, в селе Безродном (селились беглые, не помнящие родства. Располагалось село на месте нынешней набережной города Волжского, примерно, район стадиона им. Логинова). К заводу было приписано 7 тыс. человек из местных и вновь прибывших. Жители должны были ежегодно высаживать по 10 деревьев на семью и разводить шелкового червя. Производство не ладилось, крестьяне голодали, бунтовали. В 1765 году, по повелению Сената, Астраханский губернатор Бекетов произвел осмотр Ахтубинской поймы и дал положительное заключение о разведении здесь тутовых плантаций. К заводу по-прежнему прикрепляли только случайных работных людей из числа различных беженцев. В силу этого и по причине злоупотребления и бесхозяйственности администрации, завод влачил жалкое существование, был убыточным, давая «прибытки» одному лишь директору. В 1773 году был издан указ о переводе 1300 семей из экономических

деревень, что тоже не дало положительных результатов. Появились села Средняя Ахтуба, Нижняя Ахтуба, Верхняя Ахтуба (бывшее Безродное), Пришиб (Ленинск, с 1919 года. Пришиб – обрыв у реки, место, куда река ударяет при повороте). В 1813 году завод был закрыт. Крестьяне были обращены в казенных соляных возчиков.

В середине 18 века начинает обживаться Заволжье. С 1747 года началась казенная разработка соли на Эльтоне. Соль тогда составляла государственную монополию. Вывоз ее вскоре составил 5 мил. пудов в год. Одна треть России потребляла эльтонскую соль. Обслуживание соляного промысла связано с возникновением слободы Николаевской, заселенной украинцами. До 1805 года соль добывали вручную ломщиками. Условия работы ужасные. Охрана промысла была поручена царицынскому гарнизону.

В первой половине 18 века были открыты Ахтубинские казенные селитренные заводы. С 1750 года, после перехода в собственность купца Федора Кобякова, они стали приносить большой доход. Количество производимой селитры выросло настолько (от 6 до 10 тыс. пудов в год), что был разрешен ее вывоз за границу.

С конца 17 века в Успенской слободе (р.п. Рудня) действовало одно из первых в Нижнем Поволжье металлургических предприятий. Добыча руды велась на берегу реки Терсы. В 1740 году в берг-коллегию были отправлены образцы железных руд, обнаруженных между Иловлей и Медведицей. В 1742 году завод начал выплавку чугуна. Предприятие существовало до 1861 года.

Заселение Нижнего Поволжья благотворно сказалось на его экономическом развитии.

ПЕТР ПЕРВЫЙ В НАШЕМ КРАЕ

В конце 17 века чаще стали прибывать в Царицын купеческие караваны за солью и рыбой. В районе крепости действовали рыбные ватаги московских купцов Кадышева и Самарина, попутно доставлявшие в город различные товары. Из Персии, Средней Азии и Индии везли заморские диковины. В 1691 году в Царицыне учреждается таможня.

За исключением Донских округов, единственными поселениями в крае были Царицын, Дмитриевск, Черный Яр. Подавляющая часть жителей состояла из нерусских народов (калмыков, казахов, киргиз-кайсаков), которые занимались кочевым скотоводством. Хлебопашество было редким явлением. Развитию земледелия мешали два обстоятельства: 1) крепостная политика царского правительства, выразившаяся в сдерживании свободной колонизации края крестьянами Центра России; 2) неоднократные разорительные набеги турок, крымских татар, ногайцев.

Петр 1 хорошо понимал возрастающее экономическое значение Пониловья. Для обеспечения безопасного плавания по Волге царь приказал астраханскому воеводе Волынскому «вымереть реку от Царицына до Астрахани с описанием урочищ, сколько от которого верст». Повышенный интерес объяснялся еще и тем, что Петр готовился к Азовскому походу, в связи с чем в Царицын доставлялись припасы.

В январе 1695 года на военном совете было принято решение разделить войско на две группы:

1. пешим ходом - на Воронеж, далее к Черкасску
2. на судах - по Москве-реке, Оке, Волге до Царицына, затем сухим путем до Паншина, по Дону – до Азова.

Петр 1 значился в целях конспирации как бомбардир П. Алексеев. Он был первым из русских царей, увидевшим наш край.

Во время похода велся подробный дневник «Юрнал в путном шествии». Из него мы узнаем, что 4 июня 1695г. караван пересек северные границы нашего края. Мелькают знакомые названия: речка Камышинка и «место, где бывал город Камышенок, который разорил Степан Разин», р. Балыклей, р.Пичуга. 6 июня суда подошли к Царицыну.

Царицынский воевода Зернов еще в начале мая получил указ из Москвы: собрать более тысячи лошадей и телег для «перетаски» обоза и пушек степью от Царицына до Паншина. Воевода вел переговоры с калмыками и татарами, уговаривал, просил. Но где взять столько лошадей? Собрали половину. Между тем 20-тысячное войско приближалось к крепости.

На звоннице Предтеченского монастыря должны были, после пушечных выстрелов с крепостных стен, ударить во все колокола. Стрельцы в парадных кафтанах приготовились к торжественной встрече.

Что мог увидеть Петр 1 в крепости, можно представить по, так называемому, «Черному плану города Царицына». Он, правда, был составлен в начале 18 века но, вряд ли, город сильно изменился за несколько лет. Границы: река Волга – р. Царица - нынешние ул. Советская – ул. Ленина. Были уже построены Иоанно- Предтеченская церковь (место нынешнего ресторана «Маяк»; по клировым ведомостям – 1664 год), вероятно, заложены Успенский собор (начало ул. Ленина; освещен в 1718 году), Троицкая церковь (район филармонии и памятника Хользунову; освящена в 1710 году). Рядом с Иоанно-Предтеченской церковью, в сторону р. Царицы из крепости выходят Предтеченские ворота, на этой же, южной стороне - Царицынские ворота (там, где сейчас начинается ул. Советская), с противоположной стороны – Московские ворота. На месте ул. Володарского – глубокий овраг, за которым начали появляться слободы.

Три дня в Царицыне собирались корабли. Чем занимался Петр 1 – неизвестно, скорее всего, ознакомился с крепостью. В письме Ромодановскому он сообщает, что 10 июня войско выйдет из города. Утром царь приказал начать перегрузку снаряжения на возы, к вечеру войско двинулось в путь : р. Мечетная – урочище Грачи. Дорога была трудной, лошадей мало, в основном верховые, обозных и артиллерийских не было вообще. Неумолимо пекло солнце, не хватало продовольствия. Запись в журнале: «11 июля рано утром, продолжив путь, обоз смог пройти за день речку прозвания Мечетка, от Царицына 7 верст». В дороге Петр получил от боярина Тихона Стрешнева письмо, где последний жаловался на воровство купцов- подрядчиков. Взбешенный царь поспешил в Паншино. Досталось всем. Через 4 дня обоз добрался до Дона. В путевом дневнике сохранилась запись о Паншино: «Городок на правой стороне, на острове, деревянным тыном огорожен, а тот остров, сказывают, мерою 15 верст».

18 июня караван отправился в Азов. Миновали городки: Пять Изб (Пятиизбянка), Верхний Чир, Зимовейку (Зимовейская), Верхне-Курмоярскую. 29 июня приблизились к Азову. После нескольких неудачных попыток, потеряв треть войска, Петр отступил от города.

В 1696 году царь предпринял второй поход на Азов. Теперь плыли по Дону. 9 мая миновали устье Хопра, городок Хопер, Медведицкий монастырь, Усть-Медведицкую (Серафимович). 10 мая – городки Клецкий, Новогригорьевский, Сиротин, Иловлю, Качалино, Паншино. Вторым походом закончился взятием Азова.

Позже царь распорядился подготовить описание реки Дон, городков, расположенных здесь, прибрежных лесов, годных для кораблестроения. Взятие Азова имело стратегическое значение. Для дальнейших действий против турок нужно было укрепить флот, соединить Волгу с Доном для оперативной переброски судов к месту боевых действий.

Кораблестроение - важнейшая проблема. Еще во время Азовских походов в Паншино начинают складываться «кумпанства» по строительству судов. В 1698 году здесь строятся 4 корабля в кумпанстве боярина Л.К.Нарышкина (в 1691 году Петр подарил своему дяде Льву Кирилловичу Нарышкину полмиллиона десятин земли вместе с лесами, лугами, полями по Хопру, Медведице, Вороне, Елани. В том же году боярин с семьей поселяется здесь, на месте нынешнего р.п. Елань) и в трех кумпанствах именитого человека Строганова. Лес для кораблей доставляли из нижегородского уезда по Волге до Царицына, а оттуда степью – до Паншино. Корабли получили названия: «Крепость», «Скорпион», «Флаг», «Звезда». Это были мощные суда, способные перевозить большое количество людей, десятки орудий, благодаря малой осадке, легко проходили по неглубоким рекам, но были пригодны и для моря. «Крепость» имела 46 орудий, 106 человек экипажа. В мае 1699 года, следуя в Азов, Петр I принял два первых и осмотрел заканчивающееся строительства двух других судов. В августе 1699 двухмачтовая «Крепость» прибыла в Константинополь. Внушительный вид корабля произвел на турок потрясающее впечатление. Сам султан с приближенными осмотрел судно. Немало напугала турок канонада, которую устроил капитан Памберг на одной из пирушек, паля из пушек корабля. Пришлось нашему послу улаживать инцидент.

Еще больше внимание уделял Петр соединению рек Волги и Дона. В 1694 году он послал князя Куракина в понизовые города для устройства новой укрепительной линии, кроме этого князю поручалось предусмотреть работы по проекту канала со шлюзами между Камышинкой и Иловлей. 4 ноября 1696 года было принято решение о начале работ. Первый проект, выполненный в чертеже, назывался : «Новая и правдивая карта о перекопе, чтоб из Дону, или Танаиса, кораблям Иловлей-рекою до Камышинки и Камышинкой-рекою в Волгу, или Астраханскую реку, в Каспийское море входить». Из него видно что на Камышинке намечалось сооружение 4 плотин (запруд) и столько же шлюзов (во вторую очередь проектировалось сооружение еще 6 шлюзов). Трасса канала начиналась от реки Иловли и тянулась до устья Камышинки. На месте соединения трассы с Камышинкой намечалось строительство нового городка – Петр-град.

Духовенство и часть дворянства считали строительство канала богопротивным делом: «Нельзя обращать потоки в одну сторону, когда уже Бог обратил их в другую». Руководство строительством было поручено немецкому инженеру Ягану (Иоганну) Бреккелю. От правительства за ними наблюдал князь Борис Алексеевич Голицын.

Летом 1697 года работы начались. Как отмечают современники, Бреккель мало смыслил в инженерном деле, его план канала был неудачным: уже первый шлюз был сорван водой. Впрочем, сам Бреккель писал, что ему не давали нужных материалов и необходимого количества людей. Скопив

необходимую сумму денег, Бреккель отправился в Москву, якобы, по делам, а потом тайно - за границу.

Находясь в Лондоне, Петр сам занялся поисками подходящего инженера для продолжения работ. У него состоялась встреча с Джоном Перри, который и возглавил дальнейшее строительство. Английский инженер провел тщательные изыскания, убедился, что Бреккель неправильно спроектировал трассу, разработал свой план. Перри потребовал 30 тыс. человек, но ему и половины не было предоставлено. За работами, по-прежнему, присматривал Голицын. Он вмешивался в дела Перри, требовал продолжения работы по плану Бреккеля. Для расследования действий инженера Голицын назначает комиссию, которая, однако, одобряет план англичанина. Перри пишет докладные записки царю, но до Петра они не доходят. Зарплату англичанину Голицын не платит, ссылаясь на Бреккеля, который деньги накопил и убежал. В конце концов Петр обо всем узнает и отстраняет Голицына от дел. Царь сам решил контролировать строительство. Он направляет сюда своих доверенных лиц. К лету 1701 года канал был прорыт наполовину, были окончены некоторые шлюзы, но началась Северная война. 2 сентября Перри получил приказ оставить вместо себя помощника и прибыть в Москву. В 1702 году работы полностью прекратились.

ВОССТАНИЕ БУЛАВИНА.

Минуло 10 лет с тех пор, как Петр 1, при поддержке донских казаков, овладел Азовом. Обстановка на юге изменилась. Автономия Дона с каждым годом сокращалась, упразднялись привилегии казачьи. Перемирие с Турцией нанесло серьезный удар по экономическим интересам казаков: походы «за зипунами» были запрещены. Без разрешения правительства, они не имели права строить новые городки. Власти требовали возврата всех беглых, которые появились на Дону после 1695 года. Отменялось неукоснительное правило: с Дона выдачи нет. По царскому указу от 21 июня 1700 года намечалось переселить казаков из верховых городков Дона, Хопра, Медведицы на территорию расположенную гораздо южнее, где проходили важные в стратегическом отношении дороги: от Валуек к Азову и от Рыбного к Азову. Казаки-старожилы должны были нести службу на укрепленных пограничных линиях. Горючий материал накапливался, раздавались требования активного противодействия правительству. Дон еще помнил о походах Разина.

Непосредственным поводом для начала грозных волнений на Дону послужила карательная экспедиция князя Юрия Владимировича Долгорукого, посланная для возвращения беглых. В сентябре 1707 года она прибыла в Черкасск, чтобы произвести сыск в верховых казачьих городках. Долгорукий разбивает отряд на несколько групп и рассылает их по станицам. 9 октября в городке Шульгинском отряд атамана Кондратия Булавина, состоящий в

основном из «гультяев» (разыскиваемых людей), напал на солдат и перебил их. В схватке погиб князь Долгорукий. Весть об этом быстро разнеслась. К булавицам присоединились казаки с Медведицы, Хопра. Первыми взбунтовались Усть-Бузулукская и Федосеевская станицы. Против восставших выступили верные царю низовые казаки во главе с атаманом Войска Донского Лукьяном Максимовым. 18 октября повстанцы были разбиты. Булавин бежал в Запорожскую Сечь, откуда посылал «прелестные» письма с призывом выступить против бояр, воевод. В марте 1708 года он появился на Хопре в Пристанском городке (близь нынешнего Новохоперска). Это был самый верхний на реке городок, дававший прибежище всем беглым. Здесь формируются булавинские отряды для похода на Черкасск. Беглое население и казачья голытьба поддерживали Булавина. На одном из собраний – круге- он выхватил саблю и сказал: «Если своего намерения не исполню, то отрубите саблей голову». Восстание охватило города Борисоглебск, Тамбов, Усманский, Воронежский и другие уезды. В апреле повстанцы двинулись к Черкасску. У Усть-Хоперской захватили хлебные запасы, принадлежащие казне. 6 апреля козловский воевода Волконский докладывал: «Вор Кондрашка Буловин, собрав ныне ... несколько тысяч, пошел конницею и водой в Черкасской, для истребления войскового атамана и старшин, будто за их неправду. А с ним де пошли ис всех хорерских, бузулукских и медведицких и иных речек городков».

Атаман Максимов и старшины спешно собрали войско, около 8 тыс. человек. Встреча произошла 8 апреля близь Паншино. Начались переговоры. Булавин предложил «напрасного кровопролития не учинять, а между собой сыскать виновных». Для обсуждения его предложения войсковой атаман собрал круг. Воспользовавшись удачным моментом, булавинцы внезапно напали на врага. Путь на Черкасск был открыт. Захватив столицу Войска Донского, Булавин казнил Максимова. Казаки избрали его новым атаманом.

Петр I решает лично возглавить борьбу с повстанцами. Это известие смутило казаков: некоторые группы потянулись из Черкаска по домам. Известие успокоило Петра, и он отменил поездку на Дон. На подавление восстания было отправлено 34 -тысячное войско во главе с Василием Владимировичем Долгоруким.

В инструкциях царя предписывалось: жечь городки и деревни без остатку, а людей рубить.

Тем временем Булавин принимает энергичные меры, направляя своих людей на Хопер и Волгу. Большой отряд голутвенных казаков во главе с Игнатием Некрасовым двинулся на Волгу, где соединился с отрядом Ивана Павлова, состоящим из бурлаков и понизовой вольнице. Здесь же находился со своими людьми Луконька Хохлач, который 13 мая 1708 года, вместе с казаками Сиротинской и других городков, овладел Дмитриевском. Повстанцы забрали пушки, порох, свинец, казну, расправились с «начальными» людьми,

выбрали атамана. Потом объединенными силами двинулись на Саратов, потерпели 26 мая поражения и отступили. 7 июня отряды Некрасова (500 чел.) и Павлова (1500 чел.) приступили к осаде Царицына. Комендант Афанасий Турчанинов сдал пригород и засел в «малой крепости в осаду», имея 500 солдат и роту из Астрахани. Первый штурм царицынцы отбили. На помощь им из Астрахани шел полк. Булавинцы, выйдя на лодках, встретили его у Сарпинского острова. Бой был жестокий, потери с обеих сторон значительные. Солдаты отступили. Царицын был обречен. Чтобы взять крепость, булавинцы несколько суток, днем и ночью, засыпали ров, потом обложили Царицын со всех сторон хворостом и подожгли. Воспользовавшись паникой 17 июля ворвались в крепость. Комендант и верное ему окружение были казнены. Царицын почти полностью сгорел. В огне погиб и городской архив со всеми документами об основании Царицына и его столетней истории.

Булавинцы установили в крепости казачьи порядки. Между Некрасовым и Павловым начались разногласия по поводу дальнейших действий. Из Черкаска пришла весть о том, что убит Булавин. Некрасов призывал казаков взять царицынскую артиллерию и идти отомстить за гибель вожака. Павлов предлагал отсидеться в Царицыне, а потом выйти на разбой в Каспийское море. Три дня шли споры. Наконец, некрасовцы покинули город и отправились на Дон, в станицу Голубинскую, которая стала центром восстания. Павловцы остались. К Царицыну подошел полк из Астрахани. 20 июля крепость была взята. Павлов, погрузив свой отряд на струги, двинулся вверх по Волге к устью Камышинки. Здесь повстанцы утопили суда и ушли в Паншин-городок.

Опасаясь объединения повстанческих отрядов, Долгорукий выступает из Черкаска, разбивает часть их у станицы Есауловской. 23 августа 1708 года полки П. Хованского и конница хана Алюкая подходит к Паншину. В ожесточенном сражении 4-тысячное войско повстанцев было разгромлено. Мстя восставшим, Хованский стер с лица земли 8 казачьих городков. Некрасов, узнав о поражении соратников, с 2-тысячным отрядом ушел на Кубань. В 1740 году некрасовцы эмигрировали в Турцию.

Расправа с участниками восстания была жестокой и беспощадной.

Сотни булавинцев в ходе карательной экспедиции Долгорукого и Хованского были повешены. Городки на Дону, Хопре, Бузулуке, Медведице были разорены. Места эти сильно обезлюдили. Дон потерял остатки самостоятельности. Повсюду устанавливались царские порядки. 11 марта 1709 года Долгорукий в докладе царю писал, что казаки сожженных городков просят милости. Перт I разрешил «строить только один Паншин, а тех отнюдь не строить».

Царицын основательно пострадал. Корнелий де Бруин, посетивший его в это время, написал: «... прибыли в город Царицын... где вновь воздвигнута

церковь из белого камня, равно как построен вновь, хотя и не вполне, и сам город.» В 1709 году было восстановлено предместье. По указу Петра 1 Царицын быстро возрождался: восстанавливались стены крепости и башни, приводился в порядок ров, строились помещения для гарнизона, административные здания.

Царь придавал большое значение Царицыну как опорному пункту на Переволоке. Жестокое подавление булавинского восстания не принесло успокоения. Брожение донской и волжской вольницы продолжалось. Частые набеги татар и калмыков еще больше обостряли обстановку. Летом 1711 года кубанские татары, пройдя мимо Царицына в междуречье Волги и Дона, произвели опустошение в Саратовском и Пензенском уездах. В 1716 году в Нижнее Поволжье прорвались орды киргиз-кайсаков. В 1717 году последовал опустошительный набег крымских и кубанских татар (в нем участвовали и казаки–некрасовцы). Первым подвергся нападению Царицын, затем Дмитриевск. Налетчики дошли до Пензы и Тамбова. Ущерб составил 625 тыс. рублей серебром. Необходимо было укрепить Переволоку.

Эта мысль зрела очень давно. Царицынский воевода Михаил Иванович Глебов в челобитной царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу передает «сказок» боярского сына Ивана Бакунина. Последний сообщил, что в 1682 году его взяли в Москву, в Казанский приказ «для валого чертежа от Царицына через степь к Дону до Паншина – городка». Чертеж был сделан. Следовательно, первый план Царицынской сторожевой линии относится к 1682 году. В 1694 году посланец Петра 1, князь Куракин, занимался осмотром местности для устройства новой пограничной линии. В 1695 году, во время перехода из Царицына в Паншино, царь сам познакомился с трассой. Были даже проделаны некоторые предварительные земляные работы.

15 ноября 1717 года Сенат принимает указ о строительстве укрепленной черты «от Дмитриевского к Иловле и Дону или от Царицына до Паншино... где работы будет меньше.» После дополнительных исследований выбрали второй вариант. Преимущество его заключалось в том, что сооружаемая линия опиралась своим основанием на Царицынскую крепость, идя от нее по прямой на северо-запад к Дону, пересекала междуречье в самой его узкой горловине, что позволяло наглухо закрыть проход через Переволоку. 30 марта 1718 года последовал указ: «Для охраны от нечаянных татарских набегов от Царицына к Дону, к Паншино... сделать линию, вал и ров, укладывая дерном, и по той линии в пристойных местах сделать небольшие крепостцы, дабы впредь через те места от нечаянных татарских набегов было безопасно».

Работы начались в том же году под руководством генерал-майора Кропотова. Они проводились в основном силами регулярных войск, велись ускоренно, сразу по всей трассе. В 1720 году в основном были закончены. Линия представляла собой сооружение длиною в 60 верст. Непрерывный

земляной вал высотой 9-12 м, в основание которого укладывались бревна. В теле насыпи ставились устойчивые деревянные конструкции. По верху вала – частокол из заостренных вверху кольев. Перед валом трехметровый сухой ров, перед рвом были установлены стоячие деревянные палисады. Вдоль вала – 23 форпоста. На линии были построены 4 крепости. В 10 верстах от Царицына – Мечетная, четырехугольная, с полубастионами, семь пушек, 300 солдат (ее еще называли Медоточная). В 27 верстах от Волги – Грачевская, пятиугольная, 13 пушек, 500 солдат. В 4 верстах от Грачевской – Осакорская, четырехугольная, 3 пушки, 300 солдат. Возле Дона – Донская, четырехугольная, 12 пушек, 300 солдат. Все крепости имели погреба, казармы, загоны для лошадей, место для хранения припасов. Для того, чтобы противник не мог пробраться по оврагам, на их дно укладывали барьеры из бревен. У оврагов стояли караульни, небольшие строения, окруженные палисадом, который примыкал к брустверу линии. Для наблюдения за противником на несколько верст от вала были вынесены небольшие посты, которые имели высокие деревянные пирамиды. С них можно было наблюдать за степью. В случае опасности пирамиды поджигались, что служило сигналом.

Когда стал вопрос о заселении крепостей Царицынской сторожевой линии, Петр запретил использовать казаков. Было решено переселить сюда солдатские слободы из Пензы и других городов. Охрану несли 4 драгунских полка; летом гарнизон усиливался регулярными войсками и казаками. Общее руководство возлагалось на царицынского коменданта.

Укрепление Царицынской сторожевой линии продолжалось и после смерти Петра. Академик Лепехин в 1768 году проехал вдоль линии. В ее описании ученый упоминает пятую крепость – Кандыбанскую. Академик Гмелин писал: «... за валом все время разъезжали казачьи конвои и зорко смотрели, нет ли где следов и знаков неприятельского подхода».

Последний раз Петр побывал в Царицыне в 1722 году, когда 50-летний император предпринял свой последний дальний поход – в Персию. В крепости он был с 26 по 28 июня. Уже находясь в Астрахани, император пишет в Сенат о необходимости измерить прямую дорогу от Москвы до Царицына и Астрахани, поставить верстовые столбы, вымереть расстояние от города до города. На обратной дороге Петр вновь посетил Царицын, пробыв в городе 8 дней. В трудах Саратовской архивной комиссии сохранились записи о том, что царь на коне объехал крепость, слушал обедню в Троицкой церкви. Петр интересовался делами жителей, составил проект новой Царицынской крепости. В это время границы города раздвинулись: западная - до нынешнего пр. им. Ленина, северная – до Аллеи Героев. Возможно, в северном направлении уже существовал Бутырский форштадт. 28 ноября Петр уехал из города. По пути царь тщательно осмотрел сторожевую линию, проинспектировал войска.

Царицынская крепость несла сторожевую службу до конца 18 века по четырем основным радиусам: север – до Камышина, восток до Эльтона, юго-восток – до Астрахани, запад – до Качалино – Паншино.

По преданию, во время пребывания в крепости Петр подарил горожанам картуз со словами: «Как никто не смеет снять картуз с головы моей, так никто не посмеет вынести его из Царицына», а отдавая трость, добавил: «Вот вам моя трость. Я управлялся ею с друзьями, а вы обороняйтесь ею от врагов». Из поколения в поколение передавался рассказ очевидцев о подарках царя. Вещи хранились в крепостном цейхгаузе (военный склад). Что бы с ними стало дальше неизвестно, не случись в 1807 году в Царицыне чума. Горожане не растерялись, самоотверженно боролись с болезнью. Царь Александр 1 высоко оценил мужество царицынцев. Золотыми медалями были награждены городской голова Мордвинов и бургомистр Ершов. В город был прислан рескрипт царя, в котором говорилось: «По благополучном ныне миновании сей опасности я признал справедливым изъявить царицынскому градскому обществу, за его деятельное усердие к общему благу, особенное Мое благоволение». Рескрипт было решено хранить в доме Градского общества (дом находился на улице Петровской). Кто -то вспомнил о вещах Петра 1. Решили и их поместить туда же. Поскольку трость и картуз хранились у военных, послали представителей в Саратовское губернское правление. Вопрос решался полгода. В конце 1809 года разрешение было получено. В церемонии участвовали жители и военные. В 10 часов утра «войска сеи, предводительствуемые начальником инвалидной роты» при барабанном бое двинулись к Соборной (Троицкой) церкви. Картуз нес плац-майор на приготовленной бархатной подушке, убранной золотой бахромой с кистями. Трость несли два обер-офицера. По обеим сторонам от реликвий шли в почетном карауле 4 обер-офицера. Вещи внесли в церковь, отслужили службу и далее торжественно перенесли их в Градскую думу. В 1839 году из осматривал и оставил описание известный исследователь Саратовского края Леопольдов: «Картуз из толстого серого сукна, подкладка дикого цвета, шелковая, на вате, с козырьком и заворотом, в некоторых местах моль испортила его... Палка вязовая, к низу толще, с корою, от времени почернела, с верхнего конца на ней сук и кожа от руки стерлась».

КАЗАЧЕСТВО. ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ. НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Слово «казак» существовало в языках многих народов Востока, Средней и Малой Азии и других областей. Так, например, император Константин Багрянородный в конце 10 века в своих записях упоминает, что среди кавказских народов живут казаки. Кроме того, под названием «казак» у разных народов существовали самые разнообразные по форме и содержанию понятия. У персов: «казак» – человек, состоящий на службе, оплачиваемой казной, по-персидски «газа» и отсюда «казак». У арабов «казак» – всадник, сражающийся за веру и закон пророка. У монголов: «казых» – свободный воин, живущий обособленно в палатке, или, по другому толкованию – броня, щит и крепкий оплот по охране границ. У многих народов под словом «казак» существовали различные предметы домашнего обихода, так называли даже птиц и зверей. Различные понятия, связанные со словом «казак», привели историков к заключению, что оно было перенесено с того или иного предмета на народ, живущих в особых условиях, отличающийся от других не расовым происхождением, а характерными особенностями. В числе разнообразных определений понятия «казак» наиболее верно отражает его смысл как «вольный человек». Людей никогда не покидала мечта о «вольной и счастливой» жизни. Она осуществлялась отдельными лицами, уходившими «на волю». Вокруг смельчаков собирались группы людей, превращаясь в боевые дружины, основанные на равенстве. В ходе исторического процесса они превращались в племена, потом в народ, сохраняя свое название – казаки. В 12 веке в Центральной и Восточной Азии жили племена, носившие названия «казачий орд». Наиболее значительная из них жила в верховьях Енисея, занимая земли от Байкала до Ангары. В китайских хрониках люди эти назывались «хакасами», что, по мнению европейских ученых, равнозначно «казакам». По запискам, оставленным современниками хакасы, или казаки, принадлежали к индоевропейской расе. Они были белокуры, светловолосы, высоки ростом, зелено-голубоглазы, храбры, горды и в ушах носили кольца (Рихтер, «Записки о Монголии»). Во время сражения казаки не имели верховного управления, не строились в ряды, наступали быстро и также быстро отступали. По сведениям историков, некоторые казаки были христианами.

В пределах озера Балхаш существовала другая «казачья орда», называемая «хасаки» или «кайсаки». После завоевания монголами Средней Азии обе орды вошли в состав их владений и в организацию вооруженных сил, выполняя службу по охране границ, ведя разведку и начиная первыми бой в сражениях.

До появления монголов на Руси слово «казак» также было известно. В народных легендах занимают большое место «матерый казак» Илья Муромец. В начале 11 века Тьмутараканский князь Мстислав, объединив под своей властью несколько русских княжеств, на южных границах образовал военные поселения из кавказских народов, среди которых одно их племен называли казаками. Они существовали до нашествия монголов.

Только после покорения русских княжеств и образования Золотой Орды, название «казаки» установилось за частью войск, составлявших в вооруженных силах монголов легкую конницу. «Казачьи» племена, пришедшие с монголами, были кочевниками или полукочевниками. Они были немногочисленны и не могли выполнять возлагавшуюся на казаков роль по охране границ образовавшегося государства. Племена сибирских казаков послужили образцом для создания вспомогательных войск из русского населения. После установления господства монголов Русь была превращена в улус и стала называться Татаро - Монголией. Десятая часть населения ежегодно отправлялась в пределы Орды. Большая часть русских шла на пополнение вооруженных сил и обслуживание сложной дорожной сети сообщения, другая использовалась на всевозможных физических работах. Первая селилась на указанных ей землях, обзаводилась семьями. Во главе этих военных поселений ставились монголы. Все мужское население должно было быть готовым к войне. В тех же условиях было поставлено население Приазовья, разбросанное по степной полосе. Объединяющим началом для них была христианская религия и русский язык. С образованием поселений стали строиться церкви в Золотой Орде. В 1261 году в Ставке Золотой Орды была открыта епархия во главе с епископом, который был подчинен митрополиту всея Руси. Церковная организация пробуждала в народе сознание единства. Молодежь, выводимая из русских княжеств, быстро свыкалась с общей обстановкой, приучалась к постоянной связи с лошадью, превращаясь в смелых наездников.

Племена сибирских казаков хранили обычаи, полученные от предков: смелость, ловкость, умение в бою действовать «по-казачьи». В истории войн Тамерлана в Индии говорится: «Он превосходно знал все приемы вести войну «по-казачьи». Среди народов Европы выражение «ездить по-казачьи» сохранилось и в 19 веке. Французский историк пишет, что после свидания с Александром I, «Наполеон сел на коня и с места понесся карьером по-казачьи». Поставленные в новые условия жизни и службы русские вырабатывали свойства всадников легкой конницы. Они были расселены в пограничных районах, где требовалась зоркость, внимание, подвижность, инициатива. Это была «школа», вырабатывавшая особенности «степной казачьей конницы». За этими войсками прочно укрепилось название «казаки». Их военачальников вместо темников стали называть атаманами. Слово это, по мнению ученых, или заимствовано у германских разбойничьих отрядов,

главари которых назывались «ватт маны», или образовалось от монгольского «отец-командир»: ата – батя или отец и темен (темник) – путем соединения этих слов – аттамен – отец-темник. Второй вариант более достоверен. Таким образом, слово «атаман» появилось в казачьем быту во времена их зарождения под властью монголов.

Главным средством существования казаков были скотоводство, коневодство, охота, рыболовство, добыча от военных походов. Земледелие, требующее непрерывного труда, было запрещено. Тесно связанные со степными просторами казаки большую часть времени проводили на пастбищах. Они были поставлены в условия, вырабатывающие навыки хороших наездников и стрелков. Этому же способствовала и служба на ямских линиях. Казаки носились во всех направлениях по 250 верст в сутки. Менялись условия быта. Длиннополая русская одежда была заменена на более удобную для верховой езды, заимствованную у приазовских русских народов, - чекмень и короткий кафтан. Щеголеватый вид, серьга в ухе, взбитый чуб – из казачьей орды с Енисея. Поселения Золотой Орды были устроены по национальному признаку, общения между народами были запрещены, что явилось благоприятным условием для сохранения русских традиций. Села стали называться, по примеру татарских юрт, «хуторами» или «городками». Неизбежны были смешанные браки, что создало особый казачий тип, отличавшийся от народов северо-западных русских княжеств.

Русские люди в горестях и радостях проявляют свои чувства в песнях. Особенностью казачьего пения являются подголоски. Ученые считают, что это своеобразное влияние половцев, чьи хоровые песни сопровождалась флейтой. Отсутствие флейты в казачьих хорах было заменено подголосками, которые покрывали порой голоса певцов, предавая песням особый колорит. Он напоминал заливающегося в небе жаворонка, переходил от заунывных грустных напевов к веселому, залихватскому.

Важным средством существования казаков была нажива от походов. По окончании военных действий десятая часть ее отдавалась хану остальное делилось поровну между всеми. Кроме этого существовало «жалованье», которое казаки получали за службу у ханов – продукты земледелия (пшеница, просо, взятые в русских княжеств). Излишки скотоводства казаки продавали в русских городах.

Развал Золотой Орды поставил перед казаками вопрос: где искать выход из создавшегося положения. Часть казаков присоединилась к московскому князю, участвовала в Куликовской битве. Разгром Золотой Орды в 1395 году Тамерланом привел к уничтожению сети ямских сообщений, прекращению торговых связей между западом и востоком. Тысячи людей были согнаны со своих мест. «Низовые» казаки (Приазовье, Таврия) продолжали нести службу по охране городов, занимая полузависимое положение от крымских ханов. Казачьи городки от Хопра до Низовья Дона

были разрушены Тамерланом. В 1399 году в Константинополь по Дону проезжал митрополит Пимен. Сопровождавший его дьякон Игнатий записал: « По Дону никакого населения нет, только виднелись развалины многих городков». Течение Дона от устья до Хопра казаками было отчищено. Ближайшим убежищем для них стали русские княжества. В начале 15 века во всех пограничных городах появилась масса обездоленного люда, называющая себя казаками. Она послужила кадрами для формирования отрядов «служилых казаков». Это было время первого появления казаков на службе у русских князей.

Русские князья в течение двухсот лет были лишены права иметь свои вооруженные силы. В середине 15 века они стали устанавливать связи с уцелевшими казачьими поселениями на границах Рязанского, Мещерского, Северского княжеств. Казаки несли службу по особому договору с князьями. Часть их поступила на службу к московскому князю в качестве его личной охраны. Таким образом, в середине 15 века казачье население Золотой Орды исчезает. В 1460 году Сарско-Подонская епархия прекращает свое существование. Она была переведена из Сарая в Москву. Через некоторое время казаки стали возвращаться в степь и занимать свое прежнее место жительства. Большинство их осело на Хопре и Медведице, образовав «верховое казачество». В начале 16 века по течению Дона и его притоков образовалось два казачества: «низовое» (центр – Раздоры, при слиянии Северского Донца и Дона) и «верховое» (центр – Верхние Раздоры, на Медведице). Произошло это не случайно. Казаки чувствовали себя чужими среди покорной и безропотной массы холопов русских княжеств. Уйдя с границ, казаки стали очищать свои земли от ногайцев в пределах Хопра и Медведицы. Низовые казаки, вытесненные из Азова и Таврии, тоже укреплялись. В первой половине 16 века верховые и низовые казаки не имели общего атамана. Каждый выбирал своего. Связь с Москвой не прерывалась, так как казаков и московских князей объединяли общие цели: борьба с азиатскими ордами и защита от их нападения. Казаки нуждались в материальной помощи Москвы (средства вооружения), московские князья – в военной помощи казаков. Однако казаки не считались с устанавливающимися дипломатическими отношениями между Москвой и Турцией, вели самостоятельную политику, предпринимали походы за добычей. Управлялись казачьи войска атаманами, при которых состояли совет выборных старшин, есаулы и несколько писарей. Все мужское население было на учете. С течением времени стали уходить в степь и кабальные люди, холопы. О таких беглецах – «сходцах» - стали появляться в государственных документах и книгах хозяев записи: « Сбрел в степь, сошел в казаки». Казаки принимали к себе не всякого. Требовалось поручительство кого-то из местных и согласие войскового круга или станичное постановление. Оно получалось не сразу: нужно было какое-то время прожить на Дону, «застараться».

Главный источник дохода казаков – разбой. Ногайский царь жаловался Ивану Грозному, что казаки «Волги оба берега отняли». Иван в ответ, отмежевываясь от действий казаков писал, что «те разбойники живут на Дону без нашего ведома, а от нас бегают».

В 1572 году Донское войско было объединено под властью одного атамана. Главным городком с начало был Раздорск, потом Монастырский, затем Черкасск. Сложны были отношения с Москвой. Уходя «казаковать», русские люди не хотели выходить «из подданства государя, не чинили измены своему государству», не порывали связи с родной землей, но в тоже время казачество было той средой, которая в любое время могла подняться против тех, кто покушался на ее интересы. В 1570 году Иван Грозный прислал казакам грамоту, требуя послужить государству: « Тем бы вы нам послужили а мы вас за вашу службу жаловать хотим». С этого времени донцы стали получать за свою службу жалованье.

В начале 17 века закончилось объединение русских земель в единое государство. Однако в лице Казанского и Астраханского ханств оставалась угроза безопасности его юго-восточных рубежей. В 1552 году в результате осады и решительного штурма была взята Казань, а в 1556 году – Астрахань. Таким образом, вся Волга стала русской рекой. Она всегда играла важную роль в истории русского государства. Исстари русские промыслили на Волге рыбу. Уже во второй половина 15 века сюда проникали вездесущие и предприимчивые «старцы» из московских монастырей (Чудово, Новоспасского, Симонова, Воскресенского). Хозяйственные монахи в укрытых от лихого глаза, глухих местах, на диких островах ставили промысловые обители, неприметные, как норы, разведывали грибные места, запасались солью. По весне появлялись чернецы с рыболовецкими ватагами из монастырских крестьян и барских холопов, отпущенных на сезон. Как пишется в Казанской летописи: «... веде собою тысячи рыболовей московских, ловящих рыбы на Волге под горами Девичьими и до Змиева камени и до Увеказа. Тысяща верст от Казани заехавши там живяху лето все и в осень возвращахуся на Русь с рыбою». Рыбаки постоянно держались настороже, потому что нередко из бескрайних приволжских степей вдруг саранчой налетали вооруженные разъезды татар и ногайцев в поисках легкой наживы. У московских князей возникали даже конфликты с астраханскими ханами. В 1489 году Иван III писал хану Ямгурчею: « ... ваши люди из Асторокани сего лета наших людей рыболовей побили и пограбили, ино, пригжелися так делать».

В годы царствования Ивана Грозного Волга превратилась в оживленную транспортную магистраль. С низовья везли соль, рыбу, азиатские товары (шелк, ковры, украшения, сласти, пряности), с верховья – хлеб, шерсть, кожи, оружие, доспехи. Все многочисленнее становилось на когда-то диких волжских берегах. В силу обстоятельств повышалось и военно-

стратегическое значение юго-восточных окраин (угроза Турции). Требовалось принять меры для укрепления границ, особенно в районе Астрахани и переволоки, в междуречье Волги и Дона.

Волго-Донской переволокой пользовались люди с глубокой древности. Она лежала на пути великого переселения народов из Азии в Европу. В 70-х годах четвертого века до нашей эры здесь прошла масса гуннов. По утверждению Геродота, персидский царь Дарий, преследуя скифов, доходил до переволоки и ставил здесь укрепления, чтобы прикрыть подходы к Кавказу, где тогда проходила персидская граница. В 964 – 966 гг. переволокой пользовался князь Святослав, разгромивший Хазарское царство. В 13 – 14 вв. ею стали пользоваться торговые и посольские караваны государств Азии и Европы. Известны голландский ученый, ставший бургомистром Амстердама, Николас Корнелиус Витсен (1641-1717гг.), много сделавший для развития русско-голландских связей, в начале 18 века выпустил книгу о России. В ней рассказывается, в частности, и о путях следования казаков с Дона на Волгу. Витсен говорит о 3 маршрутах.

1. Волок от городка Паншина к Царицыну.

Его, вероятно, стали использовать казаки со второй половины 17 века, когда Царицын уже существовал. Путь этот был известен Петру 1, который провел по нему с Волги на Дон свое войско во время первого Азовского похода. Путь начинался от Московских ворот Царицына, проходил по нынешнему проспекту имени Жукова, пересекал реку Мечетку и далее тянулся к Дону.

2. Волок между притоком Дона, называемый Витсеном Росовка (вероятно, речь идет о притоке реки Карповки - Россошке, начинающейся неподалеку от нынешнего Гумрака), и притоком Волги – рекой Царицей. Он был известен с древних времен.

3. Волок между Иловлей и Камышинкой.

Первая речка впадает в Дон, вторая - в Волгу. Расстояние между ними в районе нынешнего Камышина 7 верст.

Был еще один волок от Дубовки до Качалино. Во времена Витсена он был закрыт достаточно интенсивно этот волок стал использоваться примерно с 1732 года. Он был неудобен, т.к. после спада весеннего паводка на Дону у Качалино становилось мелко и грязно.

Во второй половине 16 века Нижняя Волга, подверженная нашествию турок и кочевников, нуждалась в надежной охране. При Иване Грозном волжский путь от Казани до Астрахани охранялся разъездными караулами (станциями). Службу (разъезды) несли стрельцы и донские и волжские казаки. Летом они должны были следовать вдоль берега для контроля за проходящими судами, зимой – не пропускать беспрепятственно всадников. В определенных местах для стрельцов и казаков строились городки, откуда в разные стороны направлялись небольшие отряды. Не меньше забот

доставляла московскому правительству и волжская понизовая вольница. Удаленное от Москвы, богатое соляными, рыбными, охотничьими угодами Нижнее Поволжье стало пристанищем для обездоленного люда. Поговорка «Коли нечем платить долгу – беги на Волгу» появилась именно тогда. Сюда стекалась самая отчаянная гольтьба, имея при себе «кафтан да шапку». Из нее образовалось беспокойное волжское казачество. Бедный люд, занятый в рыбных ватагах или в работе гребцами (ярыжками) на судах превращался нередко в «гулящий» казачий отряд. Некоторая часть волжских казаков поступала на царскую службу, для несения охраны границ и сбережения волжского пути.

Однако Нижняя Волга нуждалась в более сильной охране. Ногайский хан Измаил советовал Ивану Грозному поставить на Волге несколько крепостей: одну - на переволоке, другую - на Иргизе (Саратов). Но московское правительство, обремененное Ливонской войной, не могло этого сделать. Только при Борисе Годунове была создана Волжская сторожевая линия от Нижнего Новгорода до Астрахани. На линии в последствие выросли крепости: Самара – 1586 г., Саратов – 1590 г., Царицын – 1589 г. 1589 год – официальная дата основания Царицына. Другие источники утверждают, что город был основан в 1555 или 1556 году, при Иване Грозном и назван в честь его первой жены царицы Анастасии. Существование Астраханского ханства мешало связям русского государства с востоком. Нужен был повод для войны и он легко нашелся: один из астраханских вельмож ограбил московского посла, «много наделал ему докуч и много наговорил слов жестких и хвастливых». В 1554 году Иван Грозный объявил поход на Астрахань. На юг было послано войско. Первое столкновение с астраханскими татарами произошло на реке Ахтубе, около Черного острова. Оно закончилось победой русских, часть нашего войска двинулась к Астрахани, другая осталась на переволоке. В связи с Астраханским походом на переволоке строится городок, ставшим на долгие годы базой для дальнейшего действия русских войск. Он, видимо, был достаточно большим: в октябре 1555 года здесь разместилось 350 человек на зиму.

Весной 1556 года отсюда войско двинулось на Астрахань. Первоначально в городке находились добровольцы – «охочие люди». В 1557 году их сменил воинский отряд во главе с атаманом Ляпуном Филимоновым, примерно, в 500 человек. Как свидетельствует Никоновская летопись, «послал государь на Волгу атамана Ляпуна Филимонова с товарищи... Волгу беречь, чтоб казаки не воровали и к ногайским улусам не приходили». Ляпуно также было приказано построить острожек на Царицынском острове (остров Голодный). Это была небольшая крепость с башнями и бойницами. В каждой из башен находилось по 2 воина с огнестрельным оружием. «Воровские» казаки «собрався до Ляпуна презвали его в свои станы, а сказывали, что

служат государю. Ляпуна убили и товарищев его побили». Острожек остался и был взят на государев счет.

В 1569 году, возвращаясь из Больших Ногаев, купец Семен Мальцев благополучно переправился на Царицын остров. В «сказке» Ивану Грозному он пишет: «Два были казачьи городки на Волге добре близко». То есть, речь, видимо, идет об остоге Ляпуна Филимонова и городке на переволоке, основанном во время Астраханского похода.

В 1557 году в Разрядном приказе (ежегодные списки бояр и окольных, служащих в разных городах) значилось, что «Федор да Григорий Петровы дети Чудинова Окинфева» находились: Федор – на Царицыне, а Григорий – на Муроме воеводами. Следовательно, городок на переволоке получил название Царицын и так разросся, что в нем появился воевода. Список 1557 года в подлиннике не сохранился, поэтому документом его считать нельзя. Через два года в наши края попадает английский купец Христофор Бэрро(у), который делает запись, видимо, о двух городках на переволоке: «Пришли к Переволоке 10 октября, около 10 или 12 часов, не остановились здесь, но прошли мимо нее... В семи верстах ниже на острове, называемом Царицыным, русский царь держит в летнее время отряд из 50 стрельцов для охраны дороги в виде стражи, называемой татарским именем «караул». Вероятно, острог имел постоянный гарнизон.

В Историческом музее в Москве под номером 415 хранится документ, датированный 1588 годом: «... повелел поставить царь в Астрахани град каменный, того же года поставлен град Царицын на Волге». Подлинника этого указа не сохранилось, поэтому 1588 год не признается официально годом основания нашего города, хотя некоторые краеведы уверены, что это дата основания Царицына. Город строится на волжском берегу, примерно, на месте пожарного парохода «Гаситель». Вероятно, во время паводка Царицын остров был частично смыт, северная часть его была оторвана образовавшейся протокой (Щучий проран), а южная, названная в последствие Сарпинским островом, отодвинулась от устья реки Царицы.

На образовавшейся косе, у устья реки, близ правого берега и была основана крепость. Именно здесь помещает ее Николас Витсен на карте в своей книге о путешествии по России. Об этом сообщают и Петр Симон Паллас: «Перед заложением нынешней крепости стояла старая малая крепость. Края вала еще и теперь видны в низу речки Царицы, где ... праздно шатающиеся калмыки находят весьма большие свинцовые пули и старые серебряные копейки».

Указывая на дату основания Царицына – в 1589 год, ученые ссылаются на грамоту от 2 июля 1589 года царя Федора Иоанновича «воеводам нашим князю Григорию Осиповичу Засекину да Роману Васильевичу Олферьеву, да Ивану Афанасьевичу Нащекину в строящийся город Царицын». В грамоте дается указание «которые суды отпущены и с Казани на Переволоку для

лесовой воски с вами, со князь Григорием и с Иваном, и даст Бог город и острог зделаете, и вы б у себя на Переволоке поставили для тутошних посылок ис тех судов сколько пригоже, которые для тутошних дел пригодятца, а лучшие бы естя суды оставили в Астрахан на наши астраханские обиходы. А сколько таких судов в Астрахани к боярину нашему и воеводом ко князю Федору Михайловичу Троекурову с товарищи да к дьяку к Меншину Дербеневу, да к нам бы естя о том описали ж, сколько каких судов от себя на Переволоке оставите, и что пошлете в Астрахан, что б нам про то было ведомо».

Воеводы должны были, достигнуть переволоки, развернуть там строительство новой крепости. Основана она была на острове, что подтверждает замечательный памятник русской географии, истории и картографии «Книга Большому Чертежу», составленная в конце 16 - начале 17 века: «А от устья реки Паншина близко от Дону вытекала река Царица и протекала к реке Волге, пала в Волгу против Царицына острова, а на острове стоял Царицын город». Крепость была построена за лето и осень, так как в Казани заранее были изготовлены частоколы и избы, которые после переезда быстро ставились. Вместе с лесом прибыли стрельцы и служилые люди (плотники, кузнецы и т.д.). В Царицыне имелся рассчитанный на 5 лет запас военного снаряжения, оружия, продовольствия, размещалось 200-300 стрельцов.

Название крепость получила по Царицыну острову. Царицын – видоизмененное татарское «сары-чин» – желтый песок, так по-татарски назывался остров. Место для крепости было выбрано неудачно: весной остров заливался паводковыми водами. В начале 17 века Царицын был перенесен на правый берег Волги и левый берег реки Царицы. «Книга Большому Чертежу»: «А ныне с того места перенесен, стоит с Крымской стороны Волги». Карамзин «В истории государства Российского» датой основания Царицына указывает год 1600. Возможно, именно в этом году крепость и была перенесена с острова. Купец Федор Котов по дороге в Персию (1623 год) пишет о Царицыне: «... невелик стоячий тын, башни рубленные, круглые. Дворы и ряд, и храмы – все в городе. Кругом города надолбы и всякая скотина для татарского прихода». В 1636 году в Персию по Волге проплывало голштинское посольство. Его секретарь Адам Олеарий оставил описание крепости: «Город Царицын находится в 350 верстах от Саратова, лежит на правом берегу, на холме, невелик, построен в форме параллелограмма, с шестью бальверками с башнями и заселен одними стрельцами, которых живет в нем до 400 человек. Стрельцы эти обязаны держать стражу против татар и казаков и служить охраной для проходящих мимо судов». По данным за 1606 год потери «многих торговых людей, которые шли с Москвы и иных многих городов в Астрахань» от казачьего разбоя достигли более 300 тысяч рублей. В 17 веке был заведен порядок выдачи проезжих грамот всем, кто «изо всех

верховых город ездили в понизовые города». Грамоты выдавались, «чтобы не бегали на Волгу и Дон к казакам». С Царицынской крепостью у «гулящей» вольнице имелись свои счеты. Ее нельзя было миновать, она держала на замке переволоку, зорко сторожила речную магистраль. На Царицынском гарнизоне лежала обязанность выделять конвой для сопровождения дипломатических и торговых миссий. В охрану выделялись значительные силы. Кроме того Царицын ежедневно обязан был отправлять караулы для степных разъездов, дабы «усторожить» появление кочевников. Царицынский воевода Волконский писал в 1600 году в Москву: «На Дону казаков в сборе 500 человек, которые воровали в прошлом году на Волге и на море... А на Царицын они, воровские казаки, хвалятся и хотят, придя к городу и людей побить за то, что-де им воровским от служилых людей чинится теснота великая. Царицын-де, государь, стал пуще Азова и нигде-де им от царицынских служилых людей с Дона на Волгу и с Волги на Дон переходов нет».

Значение Царицынской крепости усиливается, когда в 1632 году на левобережье с востока прикачивали калмыки. В связи с их приходом Большая Ногайская орда в 1634 году перекочевала на правый берег Волги и оказалась близко к Крымской орда, что очень беспокоило Москву. С 1649 года калмыки стали разорять поволжские города. Служба в понизовых городах была тяжелой, опасной и малообеспеченной. Служилые люди земледелием не занимались, поэтому Царицын собственного провианта не имел, доставка хлеба и другого продовольствия проводилась с перебоями. Часто гарнизон жил впроголодь. Единственное занятие - рыболовство. Желających служить в здешних условиях было мало, поэтому у поступающих «паспортов» не спрашивала, не интересовались «откель они пришли и какого роду». Нередко понизовые гарнизоны сами поднимались против правительства.

Нижнее Поволжье с начала 17 века стало очагом непотухающих народных волнений. В 1606 году на Северной Украине вспыхнуло восстание Болотникова. На помощь ему поспешил отряд казаков атамана Елейки. В начале 1607 года волнения достигли Нижнего Поволжья.

17 июля 1606 года астраханцы отказались присягать Василию Шуйскому, в мае 1607 года их поддержали царицынцы. Они связали воеводу Федора Акинфова и отправили их в Астрахань. Войска князя Шереметьева после нескольких штурмов 24 октября взяли Царицын, «царицынских людей и их жен побили, а иные в степь побежали».

Шло брожение и на Дону. «Голутвенное» казачество ждало своего вожака. Им стал Степан Разин, донской казак из станицы Зимовейской. По рождению он принадлежал к «домовитому» казачеству. Крестным отцом Разина был атаман Войска Донского Корнила Яковлев. Вероятно, Разин знал польский, татарский, калмыцкий языки, ходил на богомолье в Соловецкий монастырь, в качестве посла от Войска Донского Разин ездил в Ногайскую орду, что считалось большой честью. Добрая о нем шла слава по Дону:

опытный в походах, храбрый в бою, разгульный на пиру. Весной 1667 года Разин бросил клич к походу на Волгу и Каспий «за зипунами». На стругах они поднялись до Паншина. Царицынский воевода Андрей Унковский в «отписке» царю сообщает, что на Дону в Паншине- городке к Разину беспрестанно прибывают казаки. Московское правительство, обеспокоенное слухами, дало указание в низовые города: на Волгу и Каспий разинцев не пропускать. Из Паншина отряд Разина поднялся на трех стругах по Дону и Иловле, волоком перетащил суда в Камышинку, затем спустился по Волге к Царицыну. Не доходя крепости, разинцы встретили большой караван царских и купеческих судов с провиантом и ссыльными людьми. Ладьи с хлебом, шедшие в Астрахань, были потоплены разинцами, рядовых работников они отпустили, ссыльных расковали. Последние влились в войска Разина. Ни одна царицынская пушка при приближении казаков не выстрелила. В народе возник слух, что Разин их заговорил. Стрельцы открыли ворота крепости. Из Царицына разинский отряд на 35 стругах (1500 человек) отправился вниз по Волге. Из персидского похода Разин возвратился в 1669 году с богатой добычей. Астраханцы пропустили его вверх по Волге. В Царицыне Разин пробыл с 1 по 5 сентября, «выговорил» царицынскому воеводе, что тот берет с проезжающих казаков деньги, разгромил воеводский двор, земские избы, выпустил колодников, Унковскому пригрозил, что если тот будет казаков притеснять, то ему «живу не быти». Из Царицына Разин ушел на Дон, где перезимовал в земляном городке близ Кагальника. Сюда к нему стекались голутвенные казаки, прослышавшие о богатой персидской наживе. Всю зиму в Кагальнике ковалось оружие. Правительство послало в Черкасск отряд Герасима Евдокимова, чтобы склонить казачих старшин к открытому выступлению против Разина. Разин с отрядом прибывает с Черкасск и жестоко расправляется с заговорщиками.

Весной 1670 года он вновь появился в Паншино. Здесь собралось около 7 тысяч казаков. На Кругу Разин говорил «чтоб иттить судами и конями под Царицын». Перетащив суда волоком из Иловли в Камышинку, разинцы вновь оказались у крепости. Пятеро горожан перешли на сторону Разина и рассказали «сколько в городе казны и запасов и какие крепости». 13 апреля 1670 года, «выломав ворота», казаки ворвались в Царицын. Башню, где «заперся было воевода с людьми», взяли штурмом, воеводу Тургенева «посадили в воду». Казнены были и приказные люди. Захваченное добро Разин поделил между казаками и горожанами. В это время к Царицыну подходила флотилия с 4 полками стрельцов, посланная правительством в помощь воеводе. У Денежного острова Разин устроил засаду и разбил отряд.

Разин укрепил Царицын, ввел в городе казачье устройство: жителей разбил на десятки, вместо воеводы назначил атамана. На Кругу он говорил о решении идти вверх по Волге на Москву.

Разинцы поднялись до Камышина. Перешедших на его сторону московских стрельцов (300 человек) Разин использовал для взятия крепости. Он послал их в Камышин под видом помощи из Москвы. Ночью стрельцы открыли ворота крепости. Камышин разинцы сравняли с землей, чтобы крепость не мешала казакам переходить с Дона на Волгу.

Затем разинцы вернулись в Царицын, откуда во все концы полетели «прелестные грамоты» с призывом «побивать» и «переводить» всех дворян, бояр, воевод подъячих. Разин блокировал суда с продовольствием, шедшие в Астрахань. В конце мая разинцы решили отправиться в поход на Астрахань. У Черного Яра они встретились с 5-тысячным отрядом астраханских стрельцов под командованием воеводы князя Львова. Стрельцы перешли на сторону Разина, офицеров перебили, Львова оставили в живых. Оставшийся в Астрахани воевода князь Прозоровский готовился к приходу казаков. Разин послан парламентеров, Ваську Гаврилова и дворового человека князя Львова. Прозоровский их казнил. Астрахань была взята 24 июня 1670 года. Теперь разинцы решили идти на Москву. Они вновь вернулись в Царицын, где были сосредоточены основные силы. К Разину непрерывно шли толпы холопов и крестьян. Татарам, ногайцам, калмыкам он обещал сохранение их религиозных обрядов, мир и порядок. Разин привлекал не только рядовых кочевников, но и мурз, заманивая их подарками. В начале июля во главе 10-тысячного войска он выступил в поход. 15 августа Разина с хлебом и солью встретили с Саратове. Под Симбирском разинцы втягиваются в длительное сражение. Из Москвы прибывают свежие силы. 1 октября повстанцы были разбиты. Раненый Разин возвратился в Царицын, где пробыл около 2 месяцев. На зиму он ушел в Кагальник. В феврале 1671 года низовые казаки под командованием атамана Корнилы Яковлева взяли городок, схватили Разина и отправили в Москву. Правительство жестоко расправилось с восставшими – 11 тысяч были казнены. 6 июня 1671 года Разин был четвертован на Красной площади.

Правительство решало укрепить свое положение на Дону и заставило атамана Яковлева присягнуть на верность царю. На Дон был прислан стольник Косоков со стрельцами и с требованием присяги войска. Четыре дня на Круге шли споры. Казаки кричали, что великому государю и без крестного целования служить рады. Присяга все-таки была принята на площади перед собором в Черкасске. Имена присягавших были внесены в книгу, присланную из Посольского приказа. Другая книга была оставлена в Войске для внесения имен тех, кто будет принят в казаки. Главная статья присяги требовала, чтобы атаман и старшины пресекали все возмущения против государя. Казакам запрещалось сноситься с неприятелем – немцами, поляками, татарами, грабить и ходить в походы, на здоровье государя посягать и другим царям служить. 28 августа 1671 года донские казаки стали подданными московского царя.

ДОРЕФОРМЕННЫЕ ГОДЫ

Понизовые крепости к концу 18 века, потеряв сторожевое значение, вынуждены были приспособляться к мирным целям. Помещение крепостей бывшей Царицынской сторожевой линии стали служить постоянными дворами на почтовом тракте Царицын – Москва. Солдаты царицынской команды, выделенные на сарептенские лечебные воды, использовались там в качестве обслуживающего персонала.

В 1780г. образуется Саратовская губерния, Царицын, ставший 1773г. воеводским городом-крепостью, присоединяется к ней. В 1798г. Царицын становится уездным городом. Коменданта переименовали в городничего в 1802г. Учрежденный городской магистрат состоял из трех бургомистров и пяти ратманов.

Кроме административных, каких-либо других изменений, в первую очередь экономических, в развитии Царицына не произошло. Уездная тишина была нарушена Отечественной войной 1812 года.

12 (24) июня 1812г. 640-тысячная наполеоновская армия вторглась в Россию. Высокой патриотический подъем охватил население нашего края.

Наиболее активной и массовой формой участия в эпопее 1812 г. явилась народное ополчение. Оно было двух видов: казачье и земское. Первыми начали создаваться казачьи полки, 23 июля войсковая канцелярия Войска Донского утвердила так называемую «раскладку» о составе и вооружении казачьего ополчения, в которой было определено количество казаков, причитавшихся с каждого округа.

В ополчении выступали целыми семьями. Так, житель Цимлянской станицы, 54-летний А. Витиченков, записался в полк с двумя сыновьями. Отставной есаул Елатков привел на сборный пункт в Хоперск сыновей и племянников. В начале сентября в Хоперском, Усть-Медведецком и во Втором Донском округах было создано 13 конных казачьих полков (около 7 тыс. человек). Это составило половину всех казачьих ополченцев, выставленных в 1812 г. Войском Донским. Население полностью обеспечило их оружием, обмундированием, лошадьми, снаряжением, жалованьем, продовольствием. По мере готовности донские полки выступали в поход, направлялись в район Туратино.

Славный путь прошли донские ополченцы. Прибыв под Туратино в начале октября, они сразу же приступили к активным действиям. Ряд полков, по приказу Кутузова, был включен в партизанские отряды Давыдова, Сеславина, Фигнера.

Под Дорогобужем, в ходе контрнаступления, казаки разбили корпус Богарнэ и захватили в плен 3 тыс. солдат и 62 пушки. Смело действовали в районе р. Березины, захватив в плен около 5 тыс. французов.

Высоко оценил подвиги донцов М.И. Кутузов, обратившись к ним со специальным письмом, в котором выражал казакам глубокую благодарность.

Вместе с регулярными частями казаки освободили Германию и Польшу. Полки, в состав которых входили жители Хоперского и Усть-Медведицкого округов, стремительным ударом овладели в марте 1813г. Берлином и Гамбургом. Стойкость и мужество проявили донцы в октябре 1813г. в сражении под Лейпцигом. Геройски действовали в марте 1814г. под Парижем. Здесь особенно отличился полк Грекова (Второй Донской округ). В решающий момент, когда наполеоновская гвардия прорвала кольцо окружения, казаки стремительной атакой исправили положение овладели горой Монмартр. Командир полка был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость», офицеры и казаки получили награды.

Александр Витиченков во время войны уничтожил 39 наполеоновских солдат и офицеров. Когда русские войска освободили Гамбург, Витиченков был включен в состав делегации, отправившийся с этим известием в Лондон. Жители английской столицы восторженно встречали необычного посла. В полной боевой форме, верхом на донском скакуне Витиченков разъезжал по улицам Лондона. Лорд-мэр устроил ему торжественный прием. Лучшие английские художники писали его портреты. Лондонцы собрали огромную сумму денег и хотели вручить герою. Витиченков отказался. Тогда англичане вручили ему именное оружие. Витиченков вернулся на Дон полным Георгиевским кавалером.

Казак Нижне-Чирской станицы Григорий Буров не раз ходил в разведку, доставлял ценные сведения. Во время сражения под Малоярославцем группа казаков, в котором находился и Буров, чуть не захватила в плен самого Наполеона (после этого случая, говорят, император стал носить с собой яд). Буров был награжден Георгиевским крестом.

И. К. КРАСНОВ.

В 1752 году в семье казака станицы Букановской, что на Хопре, Кузьмы Краснова родился сын. Назвали его Иваном. В 1773 году унес его верный конь от родного Дона на берег Буга. Там только и разговоров было о коварных замыслах турок и о славных победах Суворова. Понадобился полковнику Карелину писарь, и приглядел он Краснова. В июле 1774 года Суворов разгромил у болгарского городка Козлуджи 40-тысячную армию турок. Турция вынуждена была увести свои войска из Крыма, вернуть Азов, освободить Молдавию, Валахию, а Краснов – все в писарчуках. Наступило время покоя на берегах Черного моря. Казаки несли пограничную службу.

Краснов был произведен в есаулы, потом в поручики. Тут и боевые дела подоспели. В 1786 и 1787г. Краснов участвовал в сражениях.

Приглянулся молодой и боевой поручик Суворову: храбрый, ловкий, сообразительный. Взял его Александр Васильевич в ординарцы. В 1787г.

турки объявили войну России. Первым делом они попытались захватить крепость Кинбурн, стоящую на песчаной косе в Днепровско-Бугском заливе (напротив Очакова). Бой был жаркий. На одном из участков были убиты все офицеры. Краснов возглавил батальон. Был ранен. За мужество получил повышение в чине.

В декабре 1787г. Краснову было поручено добыть языка. Турки находились за Днепром. Лед на реке не совсем окреп. Краснов передел надежных людей в белое и повел в сторону Бердер. Днем в подзорную трубу осмотрел неприятельские посты, ночью по неокрепшему льду переправился на турецкий берег, пробрался в шатер и выкрал вражеского офицера.

Подобных случаев было немало. Суворов не раз хвалил бывшего ординарца, посылал его на трудные задания. Так было при взятии Измаила, когда Краснову удалось захватить вражеские пушки, оборонявшие крепостные ворота. За этот подвиг Екатерина II пожаловала Краснову Похвальный лист.

В 1791 году при взятии Мичина он положил к ногам Суворова два вражеских знамени. Награда герою – золотая медаль на Георгиевской ленте.

В 1803 году генерал – майор Краснов стал атаманом Бугского войска. В 1812. Платонов прислал письмо Краснову, в котором сообщил, что царь согласен назначить «генерала Краснова - 1» в действующую армию, и он (Платов) надеется в лице Ивана Кузьмича найти доброго помощника.

Краснов недолго раздумывал и вместе с внуками поспешил в армию, где его ждали уже 9 казачьих полков.

Бородинское сражение стало последним для Краснова. Французы заметили скачущего на коне Ивана Кузьмича и открыли огонь. Генералу раздробило ногу. До последних мгновений он был с сознанием. Ногу ампутировали под открытым небом в присутствии главнокомандующего и атамана Платова. Краснов все просил поднять его повыше, чтобы видеть, как идет бой.

Тело Ивана Краснова было предано земле в Донском монастыре.

Вместе с дедом в Бородинском сражении участвовал и юный Иван Краснов, сын Никифора Ивановича Краснова. Внук тяжело пережил смерть деда. Служил под командованием Орлова-Денисова. Вязьма, Тарутино, Ковно, Вильно, Дрезден – боевой путь Ивана Никифоровича Краснова. Потом война на Кавказе. Вся жизнь его была посвящена служению России.

ГРАФ В.В. ОРЛОВ – ДЕНИСОВ.

Граф Василий Васильевич Орлов-Денисов был зачислен в полк своего отца, атамана В.П. Орлова (потомка пятиизбянских казаков) в 1788 году. С 1806 по 1809 г. воевал против французов и шведов . с 1811 года генерал – адъютант.

В 1812 году в бою у реки Неман Орлов-Денисов со своими казаками пленил графа Сегюра и принца Гогенлоэ, под Бородино и Тарутино овладел французским лагерем и захватил 38 орудий. Во время отступления Наполеон сумел окружить и пленить генерала Ожеро вместе с бригадой. На его счету пленение четырех французских генералов, захват тайной канцелярии Наполеона. Под Лейпцигом, в критический момент, Орлов-Денисов решил исход сражения, атаковав вместе с пруссаками фланг наступающих колонн французов. Этот день стал ежегодным полковым праздником лейб-гвардейского казачьего полка. В Париж генерал Орлов-Денисов прибыл в качестве начальника охраны Александра 1.

Наполеон дал высокую оценку военному искусству казаков « Казаки – это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в моей армии, я прошел бы с ним весь мир».

Правительство исключило Саратовскую губернию из числа тех, где создавались земские ополчения. Но предварительная работа была уже проведена. В Царицынском Камышинском уездах дружины насчитывали в общей сложности около 800 человек. Ополченские дружины Царицынского и Камышинского уездов в конце 1812 года влились в состав Симбирского и Пензенского ополчения. В условиях суровой зимы совершили длительный поход в Польшу и Германию. Жители края боролись с захватчиками на различных участках фронта. Царицынцы В. Кудрявцев и прапорщик Алексей Иванович Шмаков в составе Московского ополчения участвовали в Бородинской битве; братья Павел Петрович и Алексей Петрович Персидские громили захватчиков под Молодечно, Сморгонью, Вильно. Скибневский Святослав Михайлович за проявленное мужество был награжден орденом Владимира 4 степени с бантом.

Камышанин К. Кузьминский принял боевое крещение 12 июня 1812 года. Вместе с полком прошел тяжелый путь от западной границы до Бородино и обратно. Сражался под Дрезденом Лейпцигом. Награжден Георгиевским крестом и серебряной медалью в память о войне 1812 года.

Крестьянин Царицынского уезда Василий Максимович Максимов был призван в армию в 1806 году. До Отечественной войны служил в Царицынском гарнизонном батальоне. В 1812 году его батальон был доставлен в Одессу, где находилась Дунайская армия. Дошел до Лейпцига, участвуя во всех крупных сражениях. Награжден боевым орденом.

Донские казачьи полки, земские, ополченцы, пройдя вместе с русской армией путь от Западной границы России до Бородино и затем до Парижа снесли свой вклад в разгром Наполеона.

В первой половине 19 века заканчивается заселение Нижнего Поволжья. Это оказало положительное влияние на развитие производственных сил. По неполным данным в 30 годы 19 века на территории края проживало около 400 тысяч человек. Плотность населения была

неравномерна: в Усть-Медведецком округе – 107 человек, в Царицынском уезде – 30 тысяч человек. Удельный вес помещичьих крестьян был небольшой. В казачьих кругах – 6-8% от общего количества жителей, в Царицыне – 13 %, в Камышинском – 28%. Экономическими центрами края являлись г. Царицын, Камышин, посад Дубовка, в донских округах – станица Урюпинская, Нижне-Чирская, в Заволжье – г. Царев. По данным на 1848 г. в Царицыне проживало – 5350 человек, в Дубовке – 8 тысяч человек, в Цареве – 5 тысяч человек. Дубовка считалась более благоустроенным поселком (на 757 домов – 52 каменных , в Царицыне и Камышине – единицы). Наши города в это время мало отличались от сел. Казачье население жило в станицах, расположенных, главным образом, по рекам. В 30 годы некоторые казачьи станицы начали приобретать вид поселков городского типа. Например, Нижне-Чирская имела несколько улиц. В станице Урюпинской Покровская ярмарка ежегодно собирала большое количество людей и длилась месяц.

Крестьяне жили в селах сильно удаленных друг от друга. В 30 годы в Заволжье – Царевский уезд – их было не более 20.

По мере освоения края расширялись крепостные порядки. Правительство жаловало дворянам земли, давало субсидии для перевозки крестьян из центральных и украинских губерний в Поволжье.

В начале 19 века в Царицынском и Камышинском уездах насчитывалось 14 помещичьих хозяйств, в 1850 г. – 137. Наиболее рупные: Руднянское (5167 душ.) Нарышкина, Нижнедобринское (2000 душ) генерала Обольянинова (Камышинский уезд), генерала Орлова-Денисова – в Усть-Медведецком округе.

Хозяйство края было в основном земледельческим. Возделывались в Царицынском и Камышинском уездах рожь, ячмень, просо, пшеница. Огородничество имело домашнее значение, широко было развито бахчеводство. Низкая техника земледелия и неблагоприятные погодные условия отрицательно влияли на урожай. Своего хлеба постоянно не хватало. Его ввозили в небольших количествах из других губерний.

Донские округа находились в лучшем положении. Производство сельскохозяйственной продукции превосходило потребности населения. Пшеницу, лошадей, скот, шерсть вывозили даже на продажу. Важным промыслом оставалось рыболовство. Ежегодный доход от продажи рыбы в Царицынском уезде составлял 105 тысяч рублей. Рыбные промыслы были и на Дону, Медведице, Хопре, Ахтубе. Виноградарство было развито слабо.

Почти все предприятия были обрабатывающими, тесно связанными с сельским хозяйством. В 1831 году Кихельсон открыл в ст. Севостьяновской (Камышинский уезд) свеклосахарный завод. В немецких колониях работали горчичные, хлопчатобумажные предприятия. Сарепта была их промышленным центром.

В 1848 году в Царицыне работали: пивоварня, 3 кирпичных, 2 свечных, 2 салотопенных предприятия. Слабо было развито кустарное производство. В Царицыне в 1848г. начитывалось всего 30 кузнецов, 20 сапожников, 13 портных, 10 столяров.

Общегосударственное значение солепромышленность на Эльтоне. 8 млн. пудов отправили ежегодно в 14 губерний.

Прирост Городского населения шел крайне медленно. В 1861 году в Царицыне проживало 8370 человек, в Камышине – около 9 тысяч человек, в Дубовке – 12900.

В связи с развитием денежно-товарных отношений города становились центрами торговли.

На первом месте по товарообороту стояла Дубовка, которая соединяла северную Россию с Доном, Черноморьем, Кавказом. Ежегодно к дубовской пристани приходило от 200 до 300 судов. Отсюда часть грузов сухопутным путем доставлялась в Качалино. Суда разгружались, ставились на особые колеса и с помощью быков двигались по степи. (30-70 пар быков на судно). В Качалинской суда загружались и следовали дальше. На «переволоке» каждое лето было занято до 1 тысяч рабочих и возчиков.

Важным событием в 40-е году явилось строительство железно-конной дороги между Волгой и Доном. В 1843 году обер-егермейстер Д.В. Васильчиков, действительный статский советник А.И. Сабуров, коммерции советник Н.А. Попов создали акционерное общество «Компания железно-конной дороги между Волгой и Доном».

К проекту враждебно отнеслись прежде всего фурщики, увидевшие в дороге конкурента. Они разрушали насыпанное полотно, прокладывая свои проселочные дороги по нему. Строительство закончилось в 1846г. Протяженность дороги составила « 62 версты и 350 сажень». Весной первые вагоны, запряженные быками и лошадьми, покатались по железной дороге, которая стала первой «чугункой» в Нижнем Поволжье. Посад Дубовка стала расцветать. Его торговый оборот за год достиг 10 мил. рублей.

Однако у первой дороги не было будущего: она часто заплывала грунтом во время распутицы, зимой заносилась снегом.

Дорога имела огромное неудобство – не доходила до берегов Волги и Дона. Купцы пожалели средств на дополнительные расходы на несколько километров пути. Приходилось грузы с судов перегружать на фуры, а потом везти их до железной дороги. На месте товары перегружались в вагоны. Все это удорожало их перевозку.

Дорога действовала сезонно. В 1846-1847гг. и 1850-1852г. в 1855 г. железно-конная дорога была «за ненадобностью» продана на слом.

Предприниматели не отказались от идеи постройки более совершенной дороги. Они провели переговоры с Дубовской посадской думой, прося

безвозмездно отдать некоторое количество посадской земли под железнодорожное полотно. Общество отказало.

Посадский голова Пресняков, имевший около тысячи пар быков, считал, что с постройкой железной дороги фурщики останутся без дела. Купцы совершили роковую ошибку. Дубовка осталась без железной дороги. Опомнившись, толстосумы пытались построить дорогу даже на собственные деньги, но было поздно.

Царицын вплоть до конца 60-х годов 19 века был одним из самых неблагоустроенных городов Поволжья. В нем еще сохранился земляной крепостной вал, который отделял центральную часть от предместий: Преображенского и Бутырского. На плане Царицына, относящемся к 1820 г. видно, что крепостной вал проходил от берега Волги по набережной реки Царица до нынешнего проспекта им. Ленина, затем поворачивал на север и шел вплоть проспекта Ленина до аллеи Героев. Здесь находились Линейные ворота, от которых начиналась Царицынская сторожевая линия. От Линейных ворот крепости вал поворачивался на северо-восток и шел к нынешнему Центральному рынку, а от него к Волге в направлении театра музыкальной комедии.

У крепостных Предтеченских ворот находился каземат. За земляным валом – обширный пустырь, по которому были разбросаны «калмыцкие кибитки», какие-то лачуги, именуемые "бойнями".

Расположенное на запад от крепостного вала Преображенское предместье имело 3 продольные улицы, косо идущие с юго-запада на северо-восток и 5 коротких улочек, их пересекающих. На пустыре между крепостным валом и Преображенским предместьем тянулся глубокий овраг.

К Преображенскому предместью примыкало Бутырское (получило название от Бутырского полка, останавливавшегося здесь при следовании на Кавказ), тоже отделенное от крепости пустырем. С развитием города пустырь стал громадной Базарной площадью центральной части Царицына, сохранившейся вплоть до 30-х годов 20 века.

Зацарицынская часть только застраивалась, имела 7 кварталов. Она именовалась все еще станцией.

18 июня 1820 года Александр 1 утвердил новый план города. По нему Царицын в окружности имел 5 верст. центр остался прежним (2 продольных и 8 поперечных улиц). Зацарицынское предместье – 7 продольных и 6 поперечных улиц. Преображенское и Бутырское предместье – 11 продольных и 9 поперечных улиц. В каждом новообразованном районе предполагалась церковь. Сначала хотели границы города обозначать валом и рвом, но надобности в нем уже не было. Между центральной частью и предместьями еще долгое время сохранялись пустыри, которые использовались горожанами под приусадебные участки.

В 1825 году в Царицыне имелось 9 каменных и 717 деревянных. Строился город медленно, а выгорал быстро. В 1856 году сгорело 12 кварталов, центральной части.

Памятников исторических не было, кроме Царицынской сторожевой линии. С точки зрения русской архитектуры представляли интерес две церкви: Предтеченская и двухэтажная Троицкая. В Предтеченской имели художественную ценность редчайшие изображения древних Сивилл (женщины, которые по понятиям древних греков и римлян, обладали даром пророчества).

В Царицыне не было ни одной мощеной улицы. При переправе через Царицу «люди и животные по уши тонули в грязи» («Волжско-Донской листок» 22 января 1889г.) Моста не было. Город, лишенный зелени, был грязным, пыльным. Отбросы и нечистоты выбрасывали прямо на улицы. В овраги сваливали падаль, на берегу Волги гнила выброшенная рыба. По своему антисанитарному состоянию Царицын служил опаснейшим рассадником эпидемий. В 1807 году в городе произошла сильнейшая вспышка чумы, в связи с этим правительство ассигновало 10727 рублей на создание в Царицыне первой больницы («делового дома для больных»). Она имела 20 коек и «сарай лекарственных покоев» с аптекой. Строили больницу 4 года, открыли в 1811 г. В 1808г. от Астрахани до Саратова свирепствовала чума. В Царицыне появился первый медицинский работник: повивальная бабка Ульяна Андреева, окончившая Петербургский институт.

В 1808. Коллежский советник Злобин пожертвовал 40 тыс. рублей на постройку в Царицыне, Камышине и Саратове больниц для бурлаков. Они были открыты в 1814 году.

В 1664 году при Предтеченской церкви была открыта церковно-приходская школа.

С 70 годов 18 века действовали церковно-приходские школы при церквях: Троицкой (с 1710 г.), Успенской (с 1718г.), Преображенской (с 1771г.). обучались мальчики данного прихода Закону Божьему, чтению, письму, арифметики, т.е. получали начальное образование. Учителями были священники. 30 июня 1808 г. магистрат заключил соглашение с отставным сержантом Иваном Власовым об открытии школы по обучению ребятишек начальной грамоте. Власов обязался обучать детей царицынского купечества и мешан "сколько оных набратца может" чтению, письму и арифметике. За счет родителей городские власти должны были оборудовать школу столами, скамьями, учебниками, чернилами, перьями, аспидными (черными) досками. Обучались у Власова 26 мальчиков и 6 девочек. В 1838 г. в Царицыне открылось уездное училище на 104 учащихся и, по указу Синода, школа для обучения калмыков-христиан. Преподавал у них дьякон Василий Дилигенский, составивший первый краткий букварь калмыцкого языка.

В 1803 г. первая школа была открыта в Усть-Медвединской, 1825 г. – приходское училище в Дубовке, в 1830 г. – уездное училище в Камышине.

Культурная жизнь тоже не была ключом. В 1837 г., после смерти Пушкина, было предпринято издание собрания сочинений поэта. Из Саратова в Царицын прислали 4 подписных билета для распространения среди уездного дворянства. Желających не нашлось. В 1837 г. в Саратовской губернии была только одна книжная лавка и та скудная в Саратове. Зато процветали картежная игра, взяточничество, казнокрадство. Городничий Трескин в 50-е годы, по словам купцов, брал в лавках, на базаре все, что попадалось ему на глаза и ни за что не платил. Местом гуляний был земляной вал, где городничий в халате или женской кацавейке мирно беседовал с обывателями. Полная патриархальность нравов.

ЕВЛАМПИЙ НИКИФОРОВИЧ КОТЕЛЬНИКОВ.

Казак Верхне-Курмоярской станицы, донской самородок, первым в начале XIX в. обративший внимание на жизнь Дона и оставивший труд "Историческое сведение о Верхне-Курмоярской станице".

Родился в 1774 (1775) гг. На службу поступил казаком в 1789 г. Получил чины хорунжего и сотника, в 1800 г. Котельников был произведен в есаулы. Служил на границе с Австрией. За незаконный пропуск товаров он попал под суд, был разжалован. Вновь 10 лет отслужил в звании казака. В это время Котельников увлекся некоторыми богословско-философскими вопросами. До 1812 года он в формулярных списках значился только умеющим читать и писать, знающим "отчасти арифметику, историю, рисование". В заграничном походе 1813 г. во Францию Котельников состоял при атамане графе Платове "за дежурного штаб-офицера и письмоводителем". Европейские впечатления сильно повлияли на убеждения Котельникова обогатили его. По возвращении на Дон он говорил по-немецки, по-французски, по-польски, вывез из Европы немало книг научного содержания. В 1814 г. писал стихи и речи, занимался богословием работал над "Историческим сведением". Книга Котельникова "Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова" было разослано по всем русским епархиям, духовным академиям, семинариям как учебное пособие. Другой его труд "Начатки с Богом острова серпа в золотом венце" признан Святейшим Синодом еретическим. В 1815 г. Котельникову, вероятно, по ходатайству Платова, был возвращен чин есаула. По возвращении из армии он жил на Дону, в своем хуторе Котельниковском, и весь досуг посвящал чтению книг, вывезенных из Европы. Занимаясь религиозными вопросами, Котельников решил основать особое общество, в котором он мог бы пропагандировать свои идеи и воззрения. Основанная им секта известна под названием "духоносцев". Котельников сумел сплотить вокруг себя значительное число последователей. В 1823 г. есаул Котельников был

оштрафован за учинение в церкви законопротивного действия и отправлен в Петербург. В столице он дал подписку об отказу от своего учения. Ему позволили вернуться на Дон. Войсковому атаману Иловайскому граф Аракчеев писал, чтобы он, атаман наблюдал "дабы ему (Котельникову) не было оказываемо посмеяние или какого-либо притеснения". Таким образом, первая попытка создания секты была Котельникову прощена.

На Дону он вновь начинает пропагандировать свои учения. По рассказам старожилов, Котельников неоднократно указывал священнику на ошибки во время совершения литургии, чем восстановил против себя местное духовенство. Котельникова вместе с дочерью, Марией Кусковой, увозят в Юрьев монастырь, затем переводят в Шлиссельбургскую крепость. Вскоре Марию освобождают, а отца отправляют в Соловецкий монастырь. Пробыв здесь несколько лет, Котельников постригся в монахи. Николай I простил и освободил его, но Котельников навсегда остался на Севере. Умер он в 1854 г. чистосердечно раскаявшись. По имени владельца имения Котельникова был назван хутор, который дал впоследствии название городу.

ЦАРИЦЫНСКИЙ УЕЗД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.

После реформы 1861 г. Царицын за короткий срок превратился из захудалого городка в крупный транспортный, промышленный и торговый центр Нижнего Поволжья. Важной предпосылкой его быстрого развития стала прокладка железных дорог. В России их широкое строительство началось после Крымской войны (1853 – 1856 гг.). В принятом правительством плане проектировалось соединение Волжского бассейна с центральными районами страны несколькими линиями: Москва – Нижний Новгород, Москва – Ярославль, Москва – Саратов и Волго – Дон. Из намеченных самой короткой была Волго-Донская. По своему значению она относилась к первоочередной, т. к. перевалка грузов в это время достигла громадных размеров: сплавного леса – до 20 млн. пудов, рыбы – 1 млн. пудов, других грузов – свыше 1.5 млн. пудов.

В 1858 г. коммерции советник Кокарев, статский советник Новосельский, инженер генерал-майор Мельников обратились к главноуправляющему путей сообщения с ходатайством о разрешении учредить общество по строительству железной дороги между Волгой и Доном. По указанию Александра II прошение было рассмотрено, общество создано 19 июля 1858 г. Проект дороги разработал Мельников. Летом 1858 г. начались подготовительные работы. Из Петербурга с группой помощников приехал инженер путей сообщения полковник Позенковский, назначенный управляющим Царицынской конторы. Окончательно была выбрана трасса от х. Климова на Волге (у Ельшанской балки) до Калачевского затона. Расстояние 72 версты. Генеральным подрядчиком земельных работ по возведению полотна стал царицынский купец первой гильдии Корней Гладин. Весной 1859 г., отправляя племянника Ивана Головина в Нижний Новгород за работными людьми, Гладин наказывал: «Людишек старайся набирать беспачпортных да всяких там сыскных мужиков.... Такой товар придет по дешевке». Рабочая сила набиралась из Вологодской, Тверской и др. губерний. Не брезговали ни 60-летними больными стариками, ни 13-летними детьми. Набранных спешно погрузили на 3 баржи. Повел их вниз пароход «Адашев» (общество «Кавказ и Меркурий» во главе с Кокаревым). На дорогу каждый получил по 3 фунта черных сухарей и 2 горсти крупы. Через несколько дней начался голод. Ещё хуже стало положение людей на самом строительстве. Вывезенные в степь рабочие оказались без жилья, воды, продовольствия. Под палящим солнцем с утра до позднего вечера, изнывая от жары и жажды они долбили, лопатами твердый, как цемент, грунт. Жили в землянках. Кормили людей плохо, в основном тухлой солониной. Началась эпидемия брюшного типа. Ни врача, ни медикаментов на трассе не было.

Умирало по 20 человек в сутки. Люди пытались бежать, непокорных усмиряли нагайками. К осени из 3 тыс. рабочих 500 умерло от голода и болезней, 400 сбежало, остальные были не в состоянии работать. Н. А. Добролюбов выступил с большой и резкой статьей «Опыт отучения людей от пищи». Он обвинял Кокарева как главного виновника бедственного положения рабочих. Кокарев, пытаясь оправдаться, выступил в «Русском вестнике» со статьей, где утверждал, что акционерное общество примет меры для облегчения положения рабочих. Он побывал на стройке и «щедро» благодетельствовал людей, распорядясь на средства общества большим давать 2 раза в день чай, здоровым – стакан водки для профилактики.

В 1860 г. завезли около 3000 крестьян-отходников. Положение осталось прежним. Непосильный труд, мизерная оплата вызвали озлобление, начались массовые побег. Для устрашения непокорных решили прибегнуть к розгам. 24 мая большая группа рабочих была собрана во дворе Гладина под предлогом раздачи заработной платы. Туда же явился царицынский городничий Трескин с солдатами. Вокруг дома расставили часовых, ворота закрыли и жестоко высекли 20 рабочих. Полицейская расправа вызвала всеобщее волнение. В ночь на 26 мая стройку покинуло 114 рабочих. В погоню, Трескин выслал солдат. В полдень произошло столкновение. Капитан Исаков приказал дать холостой залп, а потом боевой. Один рабочий был убит, двое – ранены. Залп разнесся по всей России, достиг Лондона. Герценовский «Колокол» поместил сообщение о кровавой расправе. В Царицын прибыли саратовский губернатор Игнатьев и чиновник Дурасов, затем флигель-адъютант Рылеев из Петербурга. Следствие закончилось легким наказанием второстепенных лиц, остальные отделались испугом. Материалы Рылеева, подтвердившие неправильный наем, жестокость обращения с рабочими, денежные вычеты были переданы Комитету министров и послужили основой для разработки проекта правил о найме рабочих.

Дорога сооружалась на средства акционеров, но при щедрых субсидиях казны. Казнокрадство процветало. Гладин, путем завышения объема земляных работ, «получил» за каждую версту 9000 рублей чистой прибыли. Урвали свое и другие подрядчики.

Волго-Донская железная дорога открылась 5 мая 1862 г. Из Петербурга прибыли водой 10 старых паровозов. Станция Волжская с вокзалом, похожим на амбар, открылась на берегу Волги (за р. Царицей). Капитальные затраты – 4.5 млн. рублей – окупились быстро. В 1869 г. поперстный валовой доход Волго-Донской дороги составил 7063 рубля и был самым высоким на железных дорогах России.

Важное значение для экономического развития Нижнего Поволжья имела железная дорога Царицын-Грязи, строившаяся в 1868 – 1870 гг.. Вступлением её в строй завершилось созданием гигантской магистрали Рига-Царицын.

Царицынский порт и железнодорожный узел, являясь исходным пунктом этого направления, оттянули на себя рыбные грузы из Астрахани и нефтепродукты из Баку. Популярность Царицына росла в деловых кругах. Одна из газет писала в 1873 г.: «Две железные дороги и Волга сулят этому городу блистательное будущее». В 1878 г. от станции Крутая (Воропоново) до станции Городище (Гумрак) сооружается соединительная ветка, позволившая часть грузов направить в обход Царицына. С 1 июля 1878 г. Волго-Донская ветка была передана железной дороге Царицын-Грязи.

В 1895 г. приступили к строительству железной дороги Царицын – Тихорецкая, связавшей Поволжье с Северным Кавказом и Кубанью и давшей выход волжско-камским грузам на юг страны и через Новороссийск в Средиземное море. В сентябре 1897 г. она была готова. 6 мая 1899 г. был открыт Тихорецкий железнодорожный мост через Царицу, соединивший два городских вокзала: Юго-Восточный (в центральной части) и Владикавказский (в Зацарицынской части). Для того времени он представлял собой сложное инженерное сооружение: 161.8 метров – длина, 44.7 метров – высота. Таким образом, Царицын получил законченную схему транспортного железнодорожного узла.

Развивалось интенсивно и пароходство. Все крупные волжские и камские компании имели в Царицыне свои пристани с пакгаузами: «Кавказ и Меркурий», «Самолет», «Волжская», «Купеческая». Имелось в городе частное пароходство «Русь», принадлежащее купцу В. П. Лапшину. Волжский судоходный путь был разбит на судоходные дистанции. Царицынская начиналась от Быковых хуторов и доходила до города Енотаевска (443 версты). Главные пристани-дистанции: Быковская, Дубовская, Царицынская и Владимирская. Царицынская пристань была одной из крупнейших на реке и занимала 2 место в Волжском бассейне. В 1874 г. на нашем рейде грузилось и разгружалось 405 судов и 51 плот. Число береговых рабочих достигло 6000 человек. Быковская пристань отправляла за навигацию свыше 2 млн. пудов грузов, главным образом арбузов. К моменту вызревания арбузов на Быковскую пристань съезжалось более 5 тыс. грузчиков. Грузооборот Дубовской пристани с проведением железных дорог на Царицын namного сократился. Однако по сравнению с другими пристанями-дистанциями оставался еще значительным. Особенно много из Дубовки вывозилось вишни. За навигацию 1898 г. в Дубовке было принято 458 судов.

Владимирская пристань отправляла около 16 млн. пудов груза. В основном это была баскунчакская соль, разработка которой началась интенсивно с 1882 г. Букатинский (Краснослободский) затон застроился ремонтными предприятиями, где зимовало по несколько десятков судов. Росту Царицына способствовало и развитие Донского пароходства. Так, на Дону в 1860 г. плавало 5 пароходов, в 1885 г. – 97. К началу XX в. грузооборот страны увеличился в 5 раз, особенно за счет перевозок хлеба. Между пароходными компаниями шла ожесточенная конкуренция. Пароходы ходили перегруженными сверх нормы грузами и пассажирами. Не было твердого расписания пароходов.

Промышленность Царицына развивалась на базе русского и иностранного капитала. Иностранцы внедрялись больше в тяжелую промышленность: в металлургию, машиностроение, нефтепереработку. Русский национальный капитал – в деревообрабатывающую и легкую.

С 1880 г. в Царицыне существовал нефтяной городок, принадлежащий шведской фирме «Нобель». Он состоял из: бондарного завода, слесарно-механических мастерских, завода по выработке масел из нефти, нефтеперекачечных сооружений, резервуаров. Разместившись на берегу Волги (в районе ТДН), городок придал Царицыну индустриальный вид. Напротив городка Нобеля был построен нефтеперегонный завод Фейгельсона. К 1910 г. 14 крупных нефтяных фирм довели емкость нефтехранилищ в Царицыне до 30 млн. пудов.

В 1875 г. американский инженер А. Бари построил котельные мастерские, которые делали металлические баржи и резервуары для нефтепродуктов. Из мастерских вырос металлообрабатывающий завод фирмы «Гардиен и Валлос». Механические мастерские Нобеля 1892 г. построили 2 парохода для буксирной перевозки нефти, здесь же выпускались железные керосиновые баржи. В 1895 г. на верфи Пастухова (района Ельшанки) была построена морская шхуна для перевозки керосина по Каспию. Таким образом, 80 – 90-е годы в Царицыне имелось речное и морское судостроение. Суда строились на берегу, под открытым небом, в примитивных условиях.

В 1895 г. в Париже было образовано «Урало-Волжское акционерное металлургическое общество» с основным капиталом в 18 млн. рублей. Его возглавили французские предприниматели Биксио и Ломбардо. Царицынская городская дума предоставила обществу 200 десятин земли за Банным оврагом. 30 апреля в 1897 г. был заложен металлургический завод «Урал – Волга». Экономическая выгода его размещение в Царицыне была обусловлена тем, что сюда по Каме и Волге дешевым водным путем можно было доставить уральский чугун, а из Баку – нефтетопливо (мазут). Недалеко от

Царицына находился и донецкий уголь. Готовую продукцию по железной дороге можно было отправить во концы страны. Строительными работами руководили французские инженеры Гардиен и Валлос. (После постройки завода они стали владельцами болто-заклепочного предприятия, купив его у Бари). Металлургический завод строился ускоренными темпами и широким фронтом. В первый год сооружались мартеновский, литейный, листопрокатный, механические цеха, водокачка, железнодорожный мост через овраг Банный. Строительство велось не по последнему слову техники. В 1898 г. «Урал – Волга» вступил в строй. Выпускал торговое железо, рельсы, рельсовые скрепления, мостовые фермы. Завод имел 9 мартеновских печей, блюминг (из всего оборудования он был самым технически совершенным. Это четвертый блюминг на заводах России), крупносортовой цех, листопрокатный и др.. Мощность – 125 тыс. тонн готовой продукции. В начале XX в. образовались монополии в металлургической промышленности. «Урал – Волга» входил в сферу влияния уральского синдиката «Кровля». Крупнейшим объединением металлургических заводов Юга было Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО), входившее в синдикат «Продамета». В ходе борьбы «Продамета» и "Кровли" наш завод перешел в собственность ДЮМО. В 1913 г. на заводе работало 5109 рабочих, он выпускал 7839 тыс. пудов металла (4 % всего производства металла в России).

На базе металлургического производства в Царицыне возникло 16 металлообрабатывающих предприятий. В 1901 г. – гвоздильно-проволочный завод братьев Серебряковых (ул. Гоголя), в 1915 г. – их же завод телеграфной проволоки (на берегу р. Царица), в 1906 г. – механический завод Барышева (ныне завод медицинского оборудования), механические мастерские Грабилина.

В 1912 г. севернее ДЮМО было отведено 600 десятин земли под строительство орудийного завода, крупнейшего в России и Европе. Претендентами выступали многие города, вопрос решился в пользу Царицына. Стоимость 18 млн. рублей. Для строительства было создано Русское акционерное общество артиллерийских заводов. Оно находилось в договорных отношениях с английской фирмой «Виккерс и компания», которая приняла на себя техническое руководство строительством. Проект завода разрабатывался в Шеффилде (Англия) и отчасти в России. 24 июля 1913 г. состоялась его закладка. Технический уровень проекта был высок. Оснащался он самым совершенным оборудованием, количество рабочих – 10 тыс. человек. Завод ещё не был построен, а по объявленному в 1913 г. конкурсу крупный заказ по производству 14-дюймовых новых пушек был передан ему. Причем, первую пушку должны были изготовить к 1 сентября 1914 г.

Начало 1 мировой войны помешало окончанию строительству.

Лесное дело – одно из старейших в Царицыне. В 60 –70-е годы каждое лето на волжском берегу устанавливались козлы для ручной распиловки бревен. Работало до 3 тыс. пильщиков. Готовый лес отправлялся в южные районы страны. Первый паровой лесопильный завод на 4 пилорамы был построен братьями Максимовыми в 1881 г. (завод им. Куйбышева). Лесопильный комбинат Максимовых не имел себе равных не только у нас в стране, но и за границей. Это было электрифицированное предприятие, имеющее собственную электростанцию, работающую на опилках, механизированную выгрузку бревен, шведское станочное оборудование. В 1890 г. в Царицыне было уже 17 лесопильных заводов на 22 пилорамы, в 1916 г. – 45 (на 116 пилорам). Царицынские лесозаводы размещались на берегу Волги, ниже устья Царицы, тремя группами: Зацарицынская часть – 5 заводов, Ельшанская – 4, Бекетовская – 10. Через Царицынский лесной рынок проходило свыше 2 млн. куб. м. леса с оборотом до 16 млн. рублей. По мощности лесоперерабатывающая промышленность Царицынского района занимала первое (второе) место в России.

Старой отраслью было в Царицыне соленое дело. Перевалка соли достигла 6 млн. пудов. Соленые пристани со складами размещались по берегу Волги от Бутырок до нобелевского городка. Солемельные мельницы ежедневно перерабатывали свыше 10 тыс. пудов соли.

В городе действовали рыбообрабатывающая промышленность – 20 рыбокопильных заводов полукустарного типа. На международной рыбопромышленной выставке в Петербурге (1901 – 1902 гг.) экспонаты царицынской рыбной промышленности – осетровая икра и копченая вобла – были удостоены серебряной медали. В 1899 г. по одной только Грязе – Царицынской железной дороге было отправлено 10 млн. пудов рыбы. Писатель Крестовский вспоминает: вобла «в виде рыбьих букетов и сережек» подвешена к дверным косякам. «От неё буквально нет проходу, потому что она складывается тут же на улице, то пластами, то в несколько рядов, то целыми копнами, наподобие копен сена, за которые вы и принимаете её издали».

По статистическим данным за 1913 г. в Царицыне находилось 156 предприятий только ценовой промышленности с годовым выпуском продукции на 24 млн.руб.; количество рабочих к 1917 г. превышало 45 тыс.

Промышленность в Царицынском уезде была развита слабо. По данным за 1913 г., имелось 415 мелких предприятий, на которых было занято 1124 рабочих. Из промышленных предприятий крупными были горчично-маслобойные заводы и паровые мельницы, находившиеся в Дубовке и Сарепте.

Наличие в городе крупных оптовых рынков – лесного, керосинового, горчичного, рыбного, хлебного, соляного металлоизделий и др. – и рост грузооборота подняли торговлю в городе до ведущей отрасли хозяйства. Однако до начала XX в. Царицын не имел своей товарной биржи. Все торговые сделки совершались в основном в здании вокзала Юго-Восточной железной дороги. С 1890 г. местом сделок стал также ресторан при гостинице «Столичные номера». Крушеван («Что такое Россия. Путевые заметки»): «... под звуки французских шансонеток совершались крупные сделки на десятки тысяч пудов икры, осетрины, сельди и сотни тысяч пудов хлеба».

1 января 1900 г. в доме братьев Серебряковых официально открылась товарная биржа. В первый же год её товарооборот составил более 100 млн. рублей.

Появление промышленности вызвало рост населения. Если в 1861 г. в Царицыне проживало 7 тыс. жителей, в 1897 г. – 56.5 тыс., в 1903 г. – 79.8 тыс., то в 1914 г. – 135 тыс.. Будучи уездным городом, по числу жителей он обогнал некоторые губернские (Владимир, Тверь, Пермь). Быстрый рост населения вызвал усиленную застройку Царицына. Город не имел плана размещения промышленности. Предприятия строились там, где их владельцам удавалось приобрести участок земли. Поэтому часто заводы вклинивались в жилые кварталы, возводились без соблюдения санитарно-гигиенических условий. Так, на узких полосках р. Царицы сгруппировались: рыбокопильный, 2 горчично-маслобойных, мыловаренный, крупяной заводы, ватная, чулочно-трикотажная фабрики, паровая мельница и тд. Прижатые к отвесным берегам, они находились так близко друг к другу, что проехать между заводами было невозможно. Все сточные воды выливались в Царицу, и она превратилась в зловонное место. В народе поселок прозвали «Шанхай».

Центр не отличался продуманной планировкой, имел путаную сеть улиц, оставшуюся от XVII – XVIII веков. Территория от центрального базара до железнодорожного полотна и от вокзала Юго – Восточной железной дороги до Никольской площади, и по берегу Волги от городского водопровода до мельницы Гергардта представляла собой веерообразные улочки Преображенского и Бутырского предместий. Примыкающие к ним Балканы (от пл. Ленина до завода ТДН) имели более правильную планировку. ‘Спутник по Волге’ (издание 1884 г.): ‘Царицын по числу жителей превосходит все уездные города Поволжья. Тем не менее по своему наружному виду он мало походит на город: это скорее большое село, к которому пристроилось несколько деревень... С какой стороны вы на него не смотрите – он всегда представляется каким-то азиатским селением, громадным, но серым, бедным и, смотря по сезону, грязным или пыльным. Далее путеводитель сообщает, что улицы в Царицыне не вымощены, по ночам освещаются скудно лишь несколько. В темноте горожане ходят с фонарями в

руках. П. И. Чайковский (1887 г.): «Этот город мне не понравился. Странно как-то. Например, на огромной, пустынной, немощенной площади, в коей ноги утопают в песке, вдруг огромный дом на венский лад».

По-иному стал описываться Царицын в начале XX в. Путеводитель "Волга" (1911 г.): "Подъезжая к Царицыну, вы прежде всего замечаете грандиозные здания сталелитейного завода... затем нобелевский нефтяной городок и, наконец, самый город. Царицын... принял вид значительного города, его набережная укреплена и по своей солидности и виду одна из самых лучших на Волге".

В 80 – 90-е годы город застраивался очень интенсивно. Только в 1898 г. городская управа выдала планов на постройку 884 зданий. В 80-е г. началась застройка территорий перед крепостным валом (ул. Краснознаменская – Аллея Героев, пр. Ленина – ул. Пушкина). Улица получилась одной из самых широких в Царицыне. Парк, разбитый по середине, делил её на две части. В честь визита в Царицын царя Александра II (1871 г.) улица получила его имя – Александровская. Начиналась от р. Царица и заканчивалась у нынешней пл. Павших борцов. Здесь располагались городская управа (дом Ушакова), Александровская мужская гимназия, реальное училище, мещанская управа, лютеранская церковь, сиротский суд. Дома отличались хорошей архитектурой, улица стала центральной в Царицыне. В 1881 г., после убийства Александра II, было решено построить на городской площади, "против Преображенской улицы" часовню в память государя. В 1888 г. на площади было решено построить Александровский собор, в честь спасения семьи Александра III, попавший в железнодорожную катастрофу.

Вокруг Александровской площади и на улицах, ведущих к Волге, образовалось своего рода сити. Здесь располагались крупные магазины (Губавина, Репникова, Лапшина), общественные здания, особняки. В 1881 г. был построен 3-этажный особняк купца Божескова – одно из крупнейших жилых зданий в Поволжье (угол улицы Володарского и пр. Ленина). Промышленнику Миллеру принадлежал дом в стиле средневекового замка, построенный на откосе Царицы. Воронин выстроил дворцовое здание, облицованное финским гранитом, с белым колонным залом (попытка возрождения русского классического наследия). Выделялась гостиница "Люкс", построенная в стиле модерн, с лифтами, большим рестораном. Банно-прачечный комбинат Бочкарева имел водный бассейн. На рынке построили каменные ряды специального назначения: мучные, железно-скобяные, мясные на 40 номеров-явок с ледниками-погребами.

В застройке Царицына резко бросалась, одна особенность – строился он отдельными поселками вдоль волжского берега и поэтому все время удлинялся. Поселки отделялись один от другого глубокими оврагами

(например, от центра до французского завода было 5 оврагов). К крупным поселкам относились Бутырки, Балканы, Голубинка, Сибирь-гора, Завальный, Нахаловка.

Наиболее страшную картину неблагоустроенности представлял собой царицынский "Кавказ" – в простонародье "Капказ" – поселок в Зацарицынской овражной части. Находился он за Голицынским оврагом, на территории между лесными складами и Владикавказской железной дорогой. По оврагам "Капказа" лепилось на подпорках до тысячи хибар-домишек. Не было ни улиц, ни переулков, ни водопровода, ни освещения, ни бань, ни школ. Антисанитарное состояние ужасающее. Из родившихся детей треть умирала на первом году жизни. Полиция на "Кавказе" не показывалась. 30 – 31 августа 1910 г. поселок сгорел от самоварной искры. В огне исчезло 24 квартала, 1300 домов. После пожара городская дума отвела пострадавшим бесплатно 400 участков земли в районе Вор-горы (поселок, образовавшийся самовольными застройщиками). Назвали новый поселок Тихорецким городком, но оно не прижилось. Жители прозвали поселок Дар-горой. Жили здесь рабочие лесных пристаней и лесозаводов.

Появились поселки и у новых заводов в северной части Царицына. На набережной Волги выросла Большая Франция, где жила администрация металлургического завода. Поселок состоял из особняков, огороженных решетками из чугунного литья. Улицы, по которым были проложены деревянные тротуары, освещались электрическими фонарями. К услугам жителей соорудили спортплощадки. Они служили как бы границей с другим поселком – Малой Францией, где жили иностранные мастера и рабочие. Он состоял из двух-и четырехквартирных каменных домов. Улицы были засыпаны шлаком, освещались керосиновыми фонарями. К западу от завода располагалась Русская деревня, где жили рабочие. Застраивался поселок стихийно, в основном бараками. Внутри они были разделены на маленькие клетушки. Между бараками шли в ряд общественные уборные. Ни освещения, ни тротуаров, ни водопровода не было. В центре поселка размещался полицейский участок. Каменными домами застраивался административный поселок оружейного завода (ныне Нижний поселок завода Баррикады).

В 1913 г. в Царицыне насчитывалось 15964 здания (1878 каменных). За 20 лет город вырос в 3 раза. С полным основанием Царицын можно было назвать "городом контрастов".

Отдельные части города необходимо было связать. В 1911 г. был построен железобетонный мост через Царицу (Астраханский) он заменил прежний, деревянный, сооруженный в 1868 г. Заполотновская часть была отрезана от центра железной дорогой вплоть до 1879 г., когда был построен

подземный тоннель у вокзала. На 1.5 десятка глубоких оврагов, пересекающих город до 900-х годов, имелось три перекидных мостика.

Царицын выделялся своим антисанитарным состоянием даже среди городов Нижнего Поволжья, вообще не блещущих чистотой. Эпидемии преследовали его постоянно. В 1878 г. вспыхнула чума. Эпидемия получила международную огласку. Жизнь в Царицыне замерла. Началась спешная засыпка оврагов, очистка улиц. Газета писала: "Нужна была эпидемия, чтобы вновь заместить упраздненную должность городского врача". В Царицын прибыла международная врачебная комиссия. Были приняты чрезвычайные меры, чтобы не допустить распространения чумы. В 1892 г., с мая по ноябрь, свирепствовала холера. Несколько тысяч человек умерло. Напуганные жители перестали выходить из домов. Эпидемия настолько парализовала хозяйственную жизнь Нижнего Поволжья, что сюда был послан министр путей сообщения С. Ю. Витте для принятия мер по оживлению деятельности транспорта. Холерные эпидемии возобновлялись в 1904, 1907, 1908 гг. В начале 900-х годов Царицын имел одну больничную койку на 1400 жителей. В 1914 г. – 4 больницы и 4 амбулатории. На 135 тыс. жителей – 35 врачей.

Город, расположенный на Волге, долгое время не имел водопровода. Ещё в 1874 г. инженер Котлубой стал ходатайствовать о сдаче ему на 45 лет в эксплуатацию городского водопровода, который он собирался построить. По проекту намечалось брать воду не из Волги, а из источника в Дубовом овраге. Вопрос остался нерешенным. В 1885 г. местная печать вновь заговорила о водопроводе. В 1887 г. городская дума приняла решение о его строительстве. Водопровод открылся в октябре 1890 г. Построила его фирма братьев Бромлей за 215 тыс. рублей. Было возведено 14 водоразборных будок. Плату за воду взимали будущими марками (железные пластинки), которые продавались городской управой. Пожарные краны были устроены через каждые 100 сажений. Забор воды производился двумя всасывающими чугунными трудами. Здание водокачки (объемом на 3 котла) было построено на берегу Волги. Этой воды было явно недостаточно. Летом 1912 г. водопровод расширился до подачи 750 тыс. ведер в сутки.

Царицын долгое время имел "никуда не годное керосиновое освещение". В 90-е годы на 20 км. имелось 220 фонарей, из которых треть не зажигалась. "Царицынский вестник" в 1905 г. писал об извозчике Ткаченко, упавшем вместе с лошастью ночью в овраг. Он обратился с иском к городской думе, требуя возмещения убытков. Дума отказала, мотивируя тем, что Царицын весь в оврагах и фонарей везде не наставишь. Электрическое освещение появилось в 1908 г. – 30 дуговых фонарей.

В 1899 г. городская дума постановила построить в Царицыне трамвай. Спроектировал его профессор Шульгин, строительство велось под

руководством инженера Туркина. В начале 1912 г. проект был утвержден в министерстве внутренних дел, и началось сооружение путей. К марту 1913 г. строительные работы в основном были закончены. Мытищенский завод поставил 17 вагонов. Торжественный пуск состоялся 9 апреля. На линию вышли 9 новеньких вагонов. Вдоль трамвайных путей были выставлены рабочие, которые сметали с рельсов песок. Выручка за первый день составила 325 рублей. Билет стоил 5 копеек (с 1914 – 6 копеек). В 1914 г. пустили трамвай в Зацарицынскую часть. К середине 1914 г. имелись две трамвайные линии. Первая: Тихорецкий вокзал – Новокузнецкая – Липецкая – Княгининская – Астраханский мост – Астраханская. На углу Астраханской и Успенской (ул. Ленина) можно было пересесть и по второй линии проехать на юг - до Волги, до купеческих пристаней, а на север – до ул. Елизаветинской (ул. Гоголя) – полицейского управления. Вторая линия продолжалась от Успенской также на северо-запад: Александровская – Базарная площадь – Казанская (13 Гвардейская) – Никольская площадь – Варшавская – Уральская (7 Гвардейская). К 1914 г. имелась 31 трамвайная остановка. С 1 декабря 1915 г. открылась линия до французского завода. Царицын был единственным уездным городом России, имеющим трамвай.

Раньше многих промышленных центров обзавелся он и телефоном. В 1889 г. начал действовать правительственный телефон. В 1895 г. городская телефонная станция располагала 90 абонентами, в 1913 г. – 500.

В 1913 г. на Всероссийской гигиенической выставке в Царицынском павильоне был выставлен проект канализации города. В 1914 г. началось её сооружение. Канализация проводилась в общественные здания и дома обеспеченных людей.

Новые условия требовали грамотных людей. В 1885 г. в Царицыне имелось 11 церковно-приходских школ, 5 начальных, одно городское 4-х классное училище и 2 государственных гимназии (1875 г. – Александровская мужская гимназия, ныне левое крыло областной Администрации; 1877 г. – Мариинская женская гимназия, ныне статуправление). В 1905 г. была открыта частная гимназия Стеценко (ул. Пушкина, музыкальная школа). В 1908 г. в частном доме на Скорбященской площади была открыта вторая женская гимназия (школа № 83). На ул. Княгининской (Рабоче-Крестьянская) находились две гимназии: 2-я мужская (1914 г., ныне финансово-экономический институт) и 4-я женская (1910 г., ныне кинотеатр "Гвардеец"). Здание 4-ой женской гимназии было построено на средства купца Шлыкова.

Развивающаяся промышленность нуждалась в квалифицированных кадрах, имеющих специальное образование. Первое в России ремесленное училище было открыто в Царицыне в 1896 г. Оно имело два отделения: слесарное и столярное. Плата за обучение – 10 рублей в год. Для училища

было построено специальное здание с мастерскими. С 1899 г. по 1903 г. в городе работала школа телеграфистов, выпустившая 43 специалиста. В 1914 г. в Царицыне открылось первое в России специальное женское ремесленное училище. В 1915 г. начали работу коммерческое училище смешанного типа (женское и мужское) и учительская семинария. С 1910 г., как правило, все учителя Царицына имели высшее образование.

Итого, к 1917 г. в Царицыне было 2-е мужские и 4 женские гимназии, 2 реальных училища, учительская семинария, среднетехническое училище, торговое училище, торговая школа, музыкальные классы (училище), 4 высших начальных городских училища, 2 ремесленных училища, 44 начальные школы.

В 1894 г. при книжном магазине А. И. Апабеловой открылась первая библиотека с читальным залом (вход – 5 копеек, месячная оплата – 60 копеек, залог за книгу, взятую домой – 5 рублей). Библиотеки закрытого типа появились при клубе Общественного собрания и уездной земской управе. В 1895 г. интеллигенция стала ходатайствовать о разрешении создать библиотеку на средства общественности. Только в 1900 г. она была открыта в помещении при 1-й пожарной части. Имела 533 тома, выписывала 13 газет, 11 экземпляров журналов. За чтение книг взималась плата в размере 20 копеек. К 1917 г. библиотека насчитывала 8923 тома. Собственного помещения так и не получила. В советское время на её базе была основана областная библиотека имени Горького.

В октябре 1914 г. правление "Общества содействия внешкольному образованию" рассмотрело вопрос о создании в городе музея. В нём было 3 отдела: местного края (история, природа, экономика, население), педагогический (с передвижной экспозицией для обслуживания школ и учреждений по внешкольному образованию) и художественный. В том же году музей был открыт. В 1915 г. его экспозиции разместились в Доме науки и искусства.

В Царицыне имелись периодические издания. С 1895 г. стала выходить газета "Волжско-Донской листок", с 1892 г. – "Царицынский листок объявлений", с 1897 г. – "Царицынский вестник". Были и другие издания.

В городе жили люди разных национальностей и вероисповедания. Культурные учреждения: 16 православных церквей и соборов, 2 монастыря, армянская церковь, лютеранская кирха, 2 католических костела, 2 синагоги, 2 мусульманские мечети.

Бурно развивалась культурная жизнь уездного города. Первое упоминание о театре в Царицыне относится к 1872 г., когда полицмейстер докладывал: "... в Царицыне в частном каменном здании, принадлежащем купцу Калинину... содержится почетным гражданином Александром

Астаповым, по театру Ярославцевым, театр. В труппе 15 человек" Целый квартал занимали дома купца Калинина (от ул. Комсомольской до Аллеи героев). В одном из них была небольшая сцена, где труппа Астапова и давала зимние спектакли. Сам Александр Харитонович был сыном богатого ярославского купца, пристрастился к театру, играл в Москве. Однако отец потребовал возвращения блудного сына. Назревал скандал, и Астапов уезжает с труппой в Сибирь, затем дороги приводят его в Царицын.

Предприниматель из пензенских крестьян Андрей Шувалов присмотрел в долине Царицы сад и выпросил его в аренду. Шувалов построил здесь деревянный театр (сараяобразное здание с земляным полом), рядом соорудил "воксал" – место отдыха с буфетом. Долина Царицы превратилась в место развлечений и увеселений. Сад получил пышное название "Конкордия" (богиня согласия). Театр Шувалов сдавал антрепренерам. В 1894 г. зять Шувалова, купец Е. И. Курочкин, на месте старой "Конкордии" построил новое здание, тоже деревянное. Репертуар театра был обычным для провинциальных трупп: комедии, фарсы, водевили, изредка - классические пьесы. Театральный сезон начинался обычно во второй день Пасхи и продолжался до августа – октября, в зависимости от успеха. Несколько сезонов летнюю антрепризу держал в "Конкордии" Пётр Васильевич Агапов. Ему приходилось нелегко: сборы маленькие, арендная плата высокая (600 рублей в месяц), артистам платить надо. В 1882 г. антрепренер А. А. Христич снял на зиму домашний театр в доме купца Божескова. В этих двух театрах регулярно шли зимние и летние представления: труппа Агапова давала драматические спектакли, а Христича - опереточные. Затем обе труппы содержал Агапов. Устав бороться с трудностями, он в конце концов уехал, и на 5 лет зимние спектакли прекратились. В Царицын начинают заглядывать знаменитости. В 1891 г. в "Конкордии" выступала М. Г. Савина, известнейшая актриса Александринского Императорского театра. Давали суворинскую "Татьяну Репину". В составе труппы был трагик Мамонт Дальский.

В 1870 г. был основан клуб Общественного собрания. Он объединял местную знать: дворянство, купцов, интеллигенцию. Зимой клуб снимал помещение в доме Воронина, а летом переходил в "Конкордию". Мужчины вечерами обсуждали здесь текущие дела, играли в карты, дамы сплетничали, молодежь танцевала. В клубе устраивались любительские спектакли. Первое упоминание о них относится к 1877 г. Поставили в январе "Станционного зрителя" Н. Куликова, в феврале – "Свадьбу Кречинского" Сухово-Кубылина. В 1899 г. на берегу Волги выросло летнее деревянное здание клуба Общественного собрания с садом.

В 1901 г. открылся ещё один клуб – Всесословный (на месте высотной пристройке к Дому союзов). Предназначался для широкого круга горожан.

Вечера в нем обставлялись с большой выдумкой, заканчивались живыми картинками.

Видную роль культурной жизни Царицына играл Владимир Михайлович Миллер, сын обрусевшего немца, купца второй гильдии, владельца горчичного завода. Он выделялся на музыкальных вечерах (пел драматическим тенором), участвовал в спектаклях. В 1901 г. в Царицыне был образован кружок, который был намерен хлопотать о постройке в городе постоянного театра. Вероятно, в него входил и Миллер. В 1902 г. он, под фамилией Самсонова, снял зал в клубе Общественного собрания и держал летнюю антрепризу. В апреле здесь выступал П. А. Орленев в "Царе Федоре Иоанновиче" А. Толстого. В сентябре клуб в одночасье сгорел. На следующий год Миллер арендовал "Конкордию". За 4 месяца дали 117 спектаклей. Работали под суфлера, выручали "штампы" внешнее обаяние, голос.

В ноябре 1903 г. открылось новое каменное здание клуба Общественного собрания (ныне муниципальный музыкальный театр). Теперь Царицын имел прекрасное театральное здание с двухъярусным зрительным залом на 700 мест. В городе начались регулярные зимние и летние спектакли. Здесь же устраивались детские, студенческие, чайные вечера, концерты.

В сентябре 1905 г. Миллер купил у Курочкина "Конкордию", в 1907 г. на месте деревянной постройки появилось каменное здание. Театр получил уютный зрительный зал на 1090 мест, сделанный полукругом, с хорошей акустикой. Главный подъезд с наружной каменной лестницей смотрел на Царицу. Через год Миллер заново отделал "Конкордию", провел паровое отопление. Неугомонный антрепренер часто уезжал в Москву для формирования труппы. Местная печать писала: "Настоящий владелец сада "Конкордия" немец господин Миллер имеет замашки турецкого султана, мастер на все руки: имеет горчичную фабрику, принимает в залог вещи, которые редко кто выкупает, играет на сцене, поет тенором, часто ломает себе шею, но не падает духом".

В ноябре 1907 г. в Царицыне состоялось первое представление московской частной оперы. Миллер принял в спектакле участие. На зимний сезон 1908 – 1909 гг. он вновь пригласил оперную труппу. В гостинице "Столичные номера" спешно отделявали к сезону театр "Буфф". Предстояло нелегкое соревнование двух театров. Оперные артисты доставили царицынцам большое удовольствие, но денег почти не принесли.

Осенью 1909 г. в Царицыне пел Шаляпин. Концерт состоялся 29 сентября в "Конкордии". Мощный голос, отличная дикция, артистизм певца произвели на горожан неизгладимое впечатление. Федору Ивановичу была преподнесена лира из живых цветов. Билет стоил 3 рубля.

Увлечение горожан музыкой, настойчивость Миллера не прошли даром. В апреле 1910 г. в Царицыне открылось отделение Императорского русского музыкального общества. Местный кружок музыкантов организовал симфонический оркестр. Вскоре состоялся его первый концерт в зале Александровской гимназии.

В эти годы театр бурно конкурировал с синематографом. В мае 1907 г. зал клуба Общественное собрание снял владелец синематографа И. С. Парфияно. Публика повалила в его "Иллюзион". Электротеатры росли, как грибы: в январе 1910 г. построили синематограф на углу улиц Спасской (Валодарского) и Пушкина, вскоре в доме купца Воронина открылся электробиограф "Модерн". "Царицынский вестник" писал: "Три синематографа конкурируют, выбиваясь из сил". В сентябре 1915 г. Миллер открыл новый электротеатр "Парнас". Место выбрали отличное угол Успенской (ул. Ленина) и Александровской. Здание в стиле модерн имело трехъярусный зрительный зал на 800 мест, обширное фойе, где среди зелени бил фонтан. Ложи имели отдельный вход. Лестницы отсутствовали – только широкий пандус вел на верхний этаж (по нему можно было проехать на тройке).

20 декабря 1915 г. состоялось открытие Дома науки и искусства, заложенного в 1913 г. Автор проекта Васильков. Автор лепных и скульптурных работ Кравчунас. Огромный дворец. 4 массивные колонны поддерживали портал с лепным изображением лаврового венка. Высокая гранитная лестница вела к парадному входу, у её основания стояли два огромных белых льва. Две двери по бокам: одна, очевидно, в мир науки, другая – в мир искусства. По бокам на фасаде были барельефные изображения на темы науки и искусства. Фронтон украшали скульптуры греческих богов. Зрительный зал вмещал 1100 человек, был ещё и малый зал. Дом имел боковой вход на Скорбящинской площади, где лежали гривастые львы, предполагалось устроить перед ними фонтан. Инициатором строительства был Александр Александрович Репников. Его неутомимая деятельность в обществе Красного Креста, высокая культура, помощь бедным гимназистам, защита неимущих в городской думе были известны Царицыну. Репников был председателем Общества содействия внешкольному образованию. Именно он настоял на том, чтобы Дом науки и искусства принадлежал Обществу. Дом имел библиотеку-читальню, музыкальные классы, музей краеведения. Всё это должно было содействовать внешкольному образованию населения. По инициативе Репникова в городе начали работу платные общеобразовательные курсы, шли разговоры об открытии народного университета. Репников взял под своё покровительство Общество любителей музыки и пения, надеясь превратить его в народную консерваторию.

В январе 1916 г. в Доме науки и искусства открылся первый профессиональный театральный сезон. В мае 1916 г. на его сцене выступал П. Н. Орленев в пьесе Ибсена "Приведение". Доходов Дом науки и искусства не приносил. Вскоре здесь пошли сомнительные картины коммерческого кинематографа, японские фокусы, театры дьявола и тд. В ноябре 1916 г. в Доме разместили раненых из сгоревшего в "Столичных номерах" лазарета.

Каждое лето в Царицыне открывался цирк. Место выбирали или против мещанской управы (Предмостная площадь), или в долине р. Царицы, или на главной площади города. В 1885 г. к нам приехал цирк Безано, в числе артистов которого был молодой клоун В. Дуров. Его выход был в первом отделении: животные танцевали вальс, свинья стреляла из пистолета. Дуров приезжал в Царицын ещё в 1902 г., 1909 г.

В марте 1904 г. в местной газете появилась статья о чудо-богатыре Иване Заикине. В Царицын он прибыл на заработки из Симбирской губернии. Работал крючником на пристани, рассыльным у купца Меркульева. Последний, совладелец нефтяной фирмы, очень любил спорт. Во дворе своего дома Меркульев устроил спортивную арену, где опытные тренеры обучали желающих за плату борьбе и тяжелой атлетике. Как-то Меркульеву рассказали, что на базаре появился силач, который поднимает мизинцем гири и руками гнет железо. Меркульев пригласил его к себе, предложил бесплатно тренироваться. Так началась спортивная биография Заикина. 1.5 года он провел у Меркульева. Тот заодно обучил Заикина и грамоте, а потом отправил в Петербург. Вскоре Заикин стал профессиональным цирковым борцом, лучшим в России. В 1908 – 1910 гг. он был во Франции, где с отличием закончил аэроклуб, став одним из первых русских летчиков.

В 1915 г. в долине Царицы братья Никитины построили стационарный цирк на 2000 мест.

ГОРЬКИЙ В ЦАРИЦЫНЕ.

В 80-е годы в Царицыне появилась большая группа политически поднадзорных и ссыльных лиц. Многие из них работали на железной дороге, "как люди, которые не умеют и не станут воровать". Дорога настолько прославилась хищениями, что власти были вынуждены пойти на такие "крайние меры".

Осенью 1888 г. в Царицын с рыбных промыслов на Каспий прибыл Горький. Он устроился на станцию Волжскую сторожем. В январе 1889 г. был переведен весовщиком на станцию Крутая (Воропоново). Горький позже напишет: "Станция стояла на пустом месте... кроме станичного здания никаких жилищ вокруг не было и не было никаких других людей, кроме

служащих". На Крутой все принимали Горького за выгнанного студента и не очень жаловали. Горький: "Басаргин... меня встретил враждебно, я был послан из Борисоглебска, из управления дороги и мог быть прислан для шпионства". Сначала Горького поселили в казарму, хотя как весовщику ему полагалась комната. Но начальник станции Басаргин приспособил её под оранжерею. Снизу доверху комната была заставлена цветами. Со страстью рассказывал начальник о том, как 3 года выводит новый вид трехцветной виолы. Горький: "В цветоводстве я ничего не понимал, но понял, что от комнаты надо отказаться". С этого часа они подружились. Дочь Басаргина вспоминает: "Пешков поражал отца своим умом и начитанностью, а всех нас неиссякаемой бодростью и глубокой верой в человека, несмотря на далеко не легкие условия жизни".

Молодой Горький сошелся на станции с младшим телеграфистом Юриным, телеграфистом станции Кривая Музга Ярославцевым, слесарем Вериним, переплетчиком Лахметкой. Вместе они создали кружок самообразования. Через Лахметку держали связь с политподнадзорными в Царицыне, получали от них книги. Слух об этом дошел до полиции. Из Калача прислали шпионов. Горькому грозил арест. Весною 1889 г. он покинул станцию и отправился пешком в Москву. На прощание "отъезжающему" преподнесли скромный подарок.

Вновь Горький оказался в Царицыне в 1891 г. Он работал грузчиком на пристани Зевеке. После тяжелого дня рабочие пили водку, плясали, пели "Дубинушку" Горький вместе с ними. Он страстно любил пение, готов был петь, забывая обо всем. Ещё несколько раз Горький посещал Царицын проездом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Андрианова Г.Н. Художественный облик Царицына-Сталинграда. Волгоград, 1991.
2. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. М.,1968.
3. Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, Нижне-Волжское книжное издательство, 1989г.
4. Гордеев А.А. История казаков. Москва. 1992.
5. Очерки по истории Волгоградского края. Волгоград 1974г.
6. Рябов С.И. История родного края XVI-XIX. Волгоград 1988.
7. Самойлов Г.П. Супрун В.И. Царицынские картинки: воеводы и коменданты. Волгоград. 2002.
- 8 Стрежень. Научный ежегодник. Выпуски 1-5. Волгоград. 2000-2006.
9. Терехов Н.Ф. Подвижники. Волгоград. 2003.
10. Шилин Н.К. Депо. Волгоград. 2001

Лекционный материал подготовлен Марченко О.П., методистом ГОУ ВСДЮТиЭ.